

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874—1879 гг.) Год: 1879] // Богословский вестник 1904. Т. 1. № 3. С. 865—912 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 865 —

Страданія Князя продолжались до 15-го числа. Въ этотъ 1879 г. день, въ 7-мъ часу утра, онъ скончался на 44 году жизни (род. въ 1836 г.). 17-го ч., въ субботу, въ 3 часа пополудни, былъ выносъ тѣла изъ дома въ Каѳедральный Соборъ со всѣми подобающими почестями. Въ этотъ же день прислана была въ канцелярію губернаторскую, а ночью расклеена была по городскимъ столбамъ, отъ гнусной социальнореволюціонной партіи прокламація, подъ заглавіемъ: „Казнь князя Крапоткина“. Въ прокламаціи этой князь обвинялся въ жестокомъ будто бы обращеніи съ арестантами Новоборисоглѣбской каторжной тюрьмы, въ невѣрномъ донесеніи о студенческой исторіи 14-го декабря 1878 г. и проч...

18-го ч., въ воскресенье 1-й недѣли великаго поста, совершено было послѣ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ торжественное отпѣваніе надъ тѣломъ почившаго въ Бозѣ Князя. При этомъ произнесено было, по моему порученію, назидательное слово Профессоромъ Богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, Протоіереемъ В. И. Добротворскимъ, духовникомъ умершаго Князя ¹⁾. Послѣ отпѣванія въ соборѣ, гробъ съ тѣломъ Князя перенесенъ былъ въ Покровскій монастырь, и поставленъ въ папертяхъ нижней церкви, гдѣ и оставался до первыхъ чиселъ Марта, а затѣмъ перевезенъ былъ въ Москву, гдѣ и похороненъ былъ въ Новодевичьемъ монастырѣ 8-го Марта. Послѣ литургіи, совершенной Преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, предъ преданіемъ тѣла землѣ произнесено было преосвященнымъ замѣчательное слово, на текстъ: „Огонь пришелъ Я низвестъ на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся (Лук. 12, 49) ²⁾“.

Нескоро могли развѣдать, кто былъ виновникомъ убійства Князя Д. Н. Крапоткина. Наконецъ раскрыто было, что убійцею Князя былъ сынъ Кіевскаго 2-й гильдіи купца, еврей Григорій Гольденбергъ, въ соучастіи съ дворяниномъ Волынской губ. Лудвигомъ Александръ, Кобылянскимъ ³⁾.

¹⁾ Слово это напечатано въ Харьк. Еп. Вѣд. 1879 г. № 5, стр. 197—201 и отдѣльными брошюрами.

²⁾ Слово это напечатано было сначала въ Москов. Вѣд., а оттуда перепечатано въ разн. періодич. изданіяхъ и между прочимъ, въ Харьков. Епарх. Вѣд., № 7-й, стр. 279 и сл.

³⁾ Объ убійцѣ князя Крапоткина см. Моск. Вѣд. 1880 г. № 298.

1879 г. Возвратимся назадъ.

На другой день послѣ горестнаго событія съ Княземъ Д. Н. Крапоткинымъ, т. е. 10-го февраля получено было мною конфиденціальное письмо его отъ 4-го числа за № 190, слѣдующаго содержанія:

„Въ № 141 газеты „Телеграфъ“ за прошлый годъ помѣщена статья, въ которой сообщается о неблагопріятномъ дѣйствіи, какое оказываетъ на нравственное состояніе арестантовъ пребываніе въ Новоборисоглѣбской каторжной тюрьмѣ, и свѣдѣнія объ этомъ извлечены изъ статей бывшаго священника при Новоборисоглѣбской каторжной тюрьмѣ Александра Анисимова, находящагося нынѣ на приходѣ въ г. Изюмѣ, помѣщенныхъ первоначально въ *Харьковскія Епархіальныя Вѣдомостяхъ*, а затѣмъ въ журналъ Страницъ (въ Ноябрь мѣсяца минувшаго года).

Господинъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ нашель, что подобныя сообщенія въ печати представляются не соответствующими цѣли во всѣхъ отношеніяхъ, и потому нельзя не желать, чтобы такія корреспонденціи не были сообщаемы священникомъ Анисимовымъ.

О такомъ мнѣніи Г. Управляющаго Министерствомъ считаю долгомъ сообщить Вашему Преосвященству на тотъ конецъ, не признаете ли необходимымъ внушить священнику Анисимову, чтобы онъ впредь воздержался отъ печатанія статей, касающихся Новоборисоглѣбской каторжной тюрьмы, въ которой онъ состоялъ настоятелемъ.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Вслѣдъ затѣмъ, по сему же предмету, получено было мною конфиденціальное также письмо отъ 20-го марта, за № 300, отъ преемника Князя Крапоткина, свиты Его Величества Генераль-Маіора, Виктора Вильгельмовича Фонъ-Валя, въ которомъ онъ писалъ мнѣ:

„Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ письмомъ отъ 13-го сего Марта за № 2149 увѣдомилъ меня, что въ № 61 газеты „Русскія Вѣдомости“ помѣщена корреспонденція изъ Харькова, въ которой между прочимъ приведена проповѣдь священника мѣстной Центральной Каторжной Тюремы.

Въ этой проповѣди, напечатанной будтобы въ мѣстныхъ

епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ самой положительной формѣ, 1879 г. какъ выражается корреспондентъ, сообщается слѣдующій фактъ: „изъ всего населенія Каторжной Тюрьмы, состоящаго изъ 500 человѣкъ, въ теченіи только четырехъ мѣсяцевъ прошлаго года умерло 200 человѣкъ отъ цынги“.

Вслѣдствіе сего Его Высокопревосходительство просить меня сообщить подробныя свѣдѣнія о числѣ умершихъ въ упомянутыхъ двухъ тюрьмахъ за 1878 годъ съ указаніемъ отъ какихъ болѣзней послѣдовали смертныя случаи, присокупивъ вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія о томъ, кто именно изъ священниковъ сообщилъ эти свѣдѣнія.

Сообщая объ этомъ имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать сообщить мнѣ, кто изъ священниковъ говорилъ подобную рѣчь и была ли она напечатана въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ какомъ случаѣ просилъ бы прислать мнѣ этотъ №.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства

покорнымъ слугою“ и пр.

На это отвѣчалъ я отъ 24-го того же Марта за № 18:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Конфиденціальнымъ письмомъ отъ 20-го текущаго Марта за № 300 Ваше Превосходительство просите сообщить Вамъ, кто изъ священниковъ мѣстныхъ центральныхъ каторжныхъ тюремъ говорилъ проповѣдь, въ которой будто бы сообщается слѣдующій фактъ: изъ всего населенія Каторжной Тюрьмы состоящаго изъ 500 человѣкъ, въ теченіи только четырехъ мѣсяцевъ *прошлаго года*, умерло 200 человѣкъ отъ цынги.

На это долгомъ поставлю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдующее:

1) Говорилъ ли кто изъ священниковъ двухъ центральныхъ каторжныхъ Тюремъ Харьковской губерніи Новоборисоглѣбской и Ново-Бѣлгородской въ прошедшемъ 1878 г. проповѣдь, въ которой бы сообщался приведенный выше фактъ о смертности заключенныхъ въ той или другой тюрьмѣ, мнѣ неизвѣстно.

2) Между тѣмъ, мнѣ извѣстна статья (а не проповѣдь) священника Соборной о. Изюма церкви Александра Аниси-

1879 г. мова, подъ заглавіемъ: „Наказанный и помилованный грѣшникъ“, въ которой, между прочимъ, дѣйствительно встрѣчаются слова: „въ этой (т. е. Ново-Борисоглѣбской) тюрьмѣ за четыре только мѣсяца умерло отъ цынги 200 душъ“. Но—

3) Принимая въ разсужденіе, что статья эта первоначально напечатана была (безъ моего вѣдома) въ № 51 Одесскаго Воскреснаго листка за 1877 г. и затѣмъ, по просьбѣ автора, перепечатана въ № 17 Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1878 г., и что священникъ Анисимовъ состоялъ настоятелемъ при церкви Ново-Борисоглѣбской Центральной Тюремъ съ 24 іюля 1869 г. по 28-е Октября 1870 г., какъ видно изъ клировой вѣдомости о соборномъ изюмскомъ причтѣ, нельзя не видѣть, что означенный фактъ никакъ не можетъ относиться къ минувшему 1878 году; но онъ относится, очевидно, къ 1870 году, когда въ помянутой Ново-Борисоглѣбской тюрьмѣ, какъ усматривается изъ представленной мнѣ справки изъ Архива Харьковской Д. Консисторіи, умерло, не считая иновѣрцевъ, 190 душъ христіанъ, въ томъ числѣ 122—отъ цынготной болѣзни. Что же касается до 1878 г., то, по той же справкѣ, въ этомъ году умерло въ той же Ново-Борисоглѣбской Тюремѣ только 54 души, въ томъ числѣ 40 душъ отъ цынготной болѣзни.

Препровождая при семъ означенные №№ Одесскаго Воскреснаго листка и Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

10-го же февраля получено было мною письмо отъ П. Н. Батюшкова, который писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„Надѣюсь, что Ваше Пресвященство изволили своевременно получить пожертвованная дочерью Ивана Ив. Четверикова, вдовою Ек. Ив. Стахѣевой, потиръ и крестъ, предназначенные ею для бѣдствующихъ церквей Болгаріи и, что, какъ этотъ даръ, такъ и вещи, собранныя Вами по Епархіи, отправлены къ мѣсту назначенія.

Прилагая при семъ вырѣзку изъ сегодняшняго № Московскихъ Вѣдомостей (письма г. Дринова), указывающую ближайшіе пункты для отправки утварныхъ вещей и книгъ въ Болгарію, думаю, что указаніе это будетъ для Васъ не бесполезно.

На случай полученія Вашимъ Пресвященствомъ изъ

Москвы письма или писемъ отъ лицъ, которыя завидуютъ 1879 г. Вашему религиозному—патріотическому настроенію и дѣйствію,—о чемъ до меня доходятъ смутныя слухи,—прошу Васъ, Владыко, не смущаться. Святое дѣло, которое Вы предприняли, по собственному вчинанію, будетъ всегда святыѣ и выше дѣла, начатаго по внѣшней инициативѣ, и по полученіи отъ Васъ извѣщенія, что вещи отправлены, я по чуту обязанностію и долгомъ довести о томъ что Вы изволили сдѣлать до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, при просьбѣ повергнуть то, что Вами сдѣлано, къ стопамъ Освободителя Болгаръ“.

Въ тотъ же день я отвѣчалъ на это письмо:

„Спѣшу извѣстить Васъ, что посланныя Вами вещи получены мною съ почты чрезъ нѣсколько дней по полученіи вашего почтеннаго письма отъ 20-го января и что онѣ вмѣстѣ съ собранными у насъ вещами уложены и приготовлены къ отсылкѣ, но Начальство желѣзной дороги еще не приняло ихъ по причинѣ множества груза, потому и медлилъ писать Вамъ. Какъ скоро будутъ сданы вещи, я спѣшу обстоятельно увѣдомить о томъ Ваше Превосходительство.“

Указаніями приложенной при Вашемъ письмѣ вырѣзки изъ Москов. Вѣд. мы постараемся воспользоваться.

Если Вашему Превосходительству угодно будетъ довести до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о нашихъ пожертвованіяхъ, то я покорнѣйше прошу обратить при семъ вниманіе на труды моего Каѳедрального Ключаря Протоіерея С. Илларионова. Онъ и принималъ, и записывалъ, и разбиралъ, и закупоривалъ доставляемыя пожертвованія и распоряжается ихъ отправкой. Ему отчасти помогалъ во всемъ этомъ другой Протоіерей того же собора П. Дахнѣвскій“.

12-го ч. отъ того же П. Н. Батюшкова получаю телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Убѣдительнѣйше прошу телеграфировать возможно подробно о состояніи здоровья Князя Дмитрія Николаевича. Получили ли заказное?“

Тотчасъ же я отвѣчалъ на это телеграмму:

„Вчера состояніе здоровья Князя было довольно удовлетворительно; сегодня хуже. Отвѣтъ на Ваше письмо посланъ вчера“.

1879 г. Вслѣдъ затѣмъ отъ 15-го числа я снова телеграфироваль П. Н-чу:

„Сегодня, въ седьмомъ часу утра, скончался Князь Дмитрій Николаевичъ Крапоткинъ“.

Получивъ эту телеграмму Помпей Николаевичъ въ тотъ же день писалъ мнѣ:

„Почтеннѣйшее письмо Вашего Преосвященства, отъ 10-го числа, и печальную телеграмму сегодняшняго числа, о кончинѣ Князя Дм. Ник. Крапоткина, я имѣлъ честь получить сейчасъ.“

Предполагая съѣздить на слѣдующей недѣлѣ въ Петербургъ, я почту долгомъ лично доложить г. Оберъ-Прокурору Св. Синода о пожертвованіяхъ сдѣланныхъ вашею епархіею и о трудахъ Протоіереевъ Илларионова и Дахнѣвскаго, по дѣлу приѣма и отправки пожертвованій на Болгарскія церкви, а по возвращеніи въ Москву почту долгомъ довести до Вашего Архипастырскаго свѣдѣнія о результатѣ моего представленія.

Трагическая кончина Князя Дмитрія Николаевича производитъ здѣсь сильное впечатлѣніе. Толковъ множество. Познакомился я съ нимъ еще во время служенія нашего въ Западномъ краѣ и сблизился, года три тому назадъ, за границею, въ Соленѣ, куда Князь ѣздилъ лечить свою слабую грудь. Съ самага начала нашего знакомства и до послѣдняго времени, я уважалъ въ немъ русскую струну, которую не могла порвать среда ей враждебная и въ которой ему суждено было жить. Сердечно жаль его. Если Ваше Преосвященство найдете возможнымъ, почтою, или по оказіи, увѣдомить меня объ настоящемъ мотивѣ его убійства, Вы многимъ меня обяжете. Что-то не вѣрится личной мести, и какъ то мысль относится къ другимъ мотивамъ. Все, что Вы мнѣ скажете, умреть между нами.

Пользуясь случаемъ прошу Васъ, Преосвященнѣйшіи Владыко, вѣрить чувствамъ преданности и уваженія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го числа:

„На Вашъ вопросъ относительно мотива убійства нашего Князя могу съ увѣренностію сказать, что оно не слѣдствіе личной мести, а дѣло извѣстной злой партіи. 17-го числа, въ день выноса изъ дома тѣла убіеннаго князя, въ его канцелярію присланъ былъ пакетъ за № съ печатною прокла-

маціей, которая озаглавлена: „Казнь Князя Крапоткина“. Въ 1879 г. прокламаціи этой, обращенной къ русскому обществу, покойный обвиняется въ жестокомъ будто бы обращеніи съ арестантами, заключенными въ тюрьмахъ, въ невѣрномъ изложеніи послѣдней студенческой исторіи въ здѣшнемъ Университетѣ, и пр.

Вотъ все, что я могу объяснить по настоящему предмету Вашему Превосходительству.

18-го ч. съ подобающими почестями мы совершили отпѣваніе надъ тѣломъ Кн. Д. Н.“.

17-го ч. мною получено было два письма.

Отъ 11 числа писала мнѣ, сестра покойнаго Преосвященнаго Леонида, Е. В. Ушакова:

„Едва прошло два года послѣ кончины незабвеннаго Владыки нашего, какъ Господу было угодно потребовать отъ насъ новой жертвы. Страданія сестры моей Олимпіады Васильевны прекратились вмѣстѣ съ жизнію. Она была всегда подвержена нервнымъ болѣзнямъ, а получивъ ужасное извѣстіе о внезапной кончинѣ Владыки, она почувствовала такую боль въ ногахъ, которая лишила ее возможности ходить. Мы постоянно питали надежду, что болѣзнь уменьшится и силы возвратятся; она же думала только о переселеніи въ вѣчность; три раза причащалась и въ день кончины соборовалась, хотя никакихъ смертныхъ признаковъ не было. Она скончалась въ 10-ть часовъ вечера 31-го января, въ тихомъ снѣ. Братъ, сестра и врачъ сидѣли возлѣ ея постели и долго боялись до нея дотронуться, боясь испугать. Я простилась съ ней часу въ шестомъ, а рано утромъ спѣшила ѣхать къ ней — узнать, какъ она провела ночь, и едва отворились двери какъ глаза мои увидѣли ее безгласную, бездыханную, убранную любящими нѣжными руками сестры и окруженную растеніями, ея самою выращенными отъ маленькихъ вѣточекъ. И болѣзнь, и кончина, и погребеніе—все было окружено такою любовію, такими заботами и попеченіями, что никакой богачъ не купилъ бы ихъ своими милліонами. Въ большой, бѣлой, освѣщенной залѣ, сестра моя лежала, украшенная душистыми цвѣтами, какъ будто готовая къ торжеству, съ улыбкой на сомкнутыхъ устахъ и ничѣмъ не напоминая смерти. Помолитесь за нее въ Вашихъ святыхъ молитвахъ и также за насъ“.

1879 г. На скорбное посланіе это отвѣчалъ я отъ 20-го числа:

„Съ того дня, какъ я получилъ свѣдѣніе о кончинѣ Вашей многострадальной сестрицы, я сталъ присоединять въ своихъ молитвахъ ея имя къ именамъ почившихъ Вашихъ присныхъ.

Нужно ли скорбѣть о томъ, что сестрица ваша, послѣ долговременнаго и многострадальнаго подвига, почила мирнымъ сномъ смерти и тихо переселилась туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханій? Да будетъ ей вѣчная память и упокоеніе со святыми!

Какъ Вы здравствуете и здравствуютъ ли Ваши родные? Давно отъ нихъ не имѣю свѣдѣній.

А мы здѣсь находимся подъ самыми тяжелыми впечатлѣніями вслѣдствіе прискорбнаго событія, совершившагося на сихъ дняхъ предъ нашими очами. Я разумѣю трагическую кончину нашего Губернатора. Тяжкія времена переживаемъ мы. И мало видится надежды на перемѣну къ лучшему.

Отъ 14 числа Ректоръ Московской Д. Академіи Протоіерей С. К. Смирновъ писалъ:

„Слышу, что Вы сѣтуете на меня за мое молчаніе. Ради дней прощенія прошу простить мою вину, никакъ не могъ я справиться съ моимъ временемъ, чтобъ исправить все благопотребное. Исторія Академіи печатается и постомъ должна появиться въ свѣтъ, а я еще дописываю послѣднюю главу, и посылаю за нужными для меня справками то туда, то сюда. Итакъ простите.

Новый священникъ Вашей епархіи Буткевичъ въ письмѣ ко мнѣ выражаетъ желаніе получить академическую степень и для сего прибыть къ Маю на экзаменъ въ академію. Сочиненіе у него готово. Совѣтъ съ своей стороны не находитъ препятствій допустить его до экзамена на 3-мъ курсѣ, потому что онъ по болѣзни оставилъ на время академію. Окажите ему милость, даровавъ временный отпускъ изъ епархіи.

Объ изданіи Твореній Св. Отцевъ съ 1880 года послали въ Св. Синодъ. Кромѣ Св. Епифанія думаемъ еще перевести Св. Кирилла Александрійскаго.

Уставъ Братства Пр. Сергія еще не приходитъ изъ Петербурга, но благотворители уже напрашиваются, а нѣкоторые уже благотворятъ“.

1879 г.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 27-го числа:

„Вамъ неточно передано, будто я сѣтую на Васъ; не сѣтоваль я, а недоумѣваль о томъ, получено ли Вами мое письмо: или, м. б., Вы, получивши это письмо, писали мнѣ, но я не получилъ Вашего отвѣта, какъ это разъ уже и было. Теперь вижу, что и мое письмо достигло вашихъ рукъ, и Вашъ отвѣтъ въ моихъ рукахъ.

Сердечно радуюсь окончанію вашего многолѣтняго труда и поздравляю Васъ отъ души. Съ нетерпѣніемъ жду отъ Васъ экземпляра вашего новаго произведенія.

Если священникъ Буткевичъ будетъ просить себѣ отпуска для извѣстной цѣли, получить его безпрепятственно. О немъ имѣю я пока добрыя вѣсти; только слышу, что его здоровье не очень прочно. Если онъ получитъ ученую академическую степень, я буду душевно радъ и буду имѣть его въ виду для Харькова. На сихъ дняхъ скончался у меня одинъ изъ Харьковскихъ протоіереевъ Членъ Консисторіи (Іак. Голяховскій); еслибы о. Буткевичъ имѣлъ уже ученую степень, онъ могъ бы занять это мѣсто“.

24-го числа скончался Членъ Консисторіи, Настоятель градской Крестовоздвиженской церкви, протоіерей Іаковъ Михайловичъ Голяховскій, на 79 году отъ рожденія. 27-го числа совершено было отпѣваніе надъ тѣломъ почившаго старца ¹⁾.

27-го ч. вечеромъ посѣтилъ я сѣтующую вдовицу, Княгиню Ольгу Александровну Крапоткину. Она, между прочимъ, рассказывала мнѣ, что покойный мужъ ея, незадолго до своей трагической кончины, секретно доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о состояніи Харьковской губерніи и въ частности о городѣ Харьковѣ; но это донесеніе чрезъ нѣсколько дней появилось уже въ революціонной газетѣ: „Земля и воля“. Тутъ же слышалъ я о томъ, что Министръ народнаго просвѣщенія Графъ Д. А. Толстой нерѣдко получаетъ отъ социалистовъ благодарственныя письма за доставленіе имъ, чрезъ исключеніе воспитанниковъ изъ учебныхъ заведеній, обильнаго контингента дѣятелей.

5-го Марта писалъ я въ Витебскъ А. П. Ушаковой:

„Мы пережили тяжелые дни. Неожиданная и трагическая

¹⁾ Некрологъ см. въ Харьк. Еп. Вѣд. 1879 г. № 5. стр. 201—205.

1879 г. кончина Кн. Крапоткина поразила всѣхъ насъ ужасомъ, но при этомъ мы утѣшены были его христіанскими предсмертными чувствами. Пораженный вражескою пулею, онъ прежде всего призвалъ духовника и освятилъ себя таинствами исповѣди и причащенія, а затѣмъ, наканунѣ смерти, принялъ и таинство елеосвященія. Вотъ, что значитъ получить въ дѣтствѣ доброе, христіанское воспитаніе: оно никогда не погибнетъ безслѣдно. Благочестивая старушка мать, жившая зиму у сына, была свидѣтельницею его страдальчески-христіанской кончины.

Супруга умершаго Князя (урожденная Графиня Борхъ)— молодая женщина, лѣтъ 30-ти съ чѣмъ нибудь, воспитана также въ добрыхъ религіозно-нравственныхъ правилахъ, и потому, какъ ни тяжело ея испытаніе, переносить его съ христіанскимъ терпѣніемъ и смиреніемъ. У ней осталось на рукахъ двое дѣтей: дѣвочка лѣтъ 9-ти и мальчикъ 6-ти лѣтъ, и третье дитя, говорятъ, во чревѣ. Матеріальное состояніе ея весьма обезпечено: кромѣ недвижимаго имѣнія у ней, какъ слышно, имѣется до 300,000 руб. денежнаго капитала.

Почившему Князю при погребеніи, кромѣ обычныхъ военныхъ почестей, возданы всевозможныя почести и церковныя. Пока тѣло его оставалось въ домѣ, мы съ преосвященнымъ викаріемъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, поочередно совершали соборнѣ панихиды. Выносъ тѣла изъ дома я совершалъ самъ; процессія эта продолжалась около двухъ часовъ. Отпѣваніе въ соборѣ совершали вдвоемъ съ викаріемъ, при участіи всего градскаго духовенства.

Тѣло умершаго Князя до сихъ поръ оставалось въ склепѣ при моемъ монастырѣ; завтра предположено перенести оное на станцію желѣзной дороги, для отправленія въ Москву и погребенія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ похороненъ его отецъ.

Отношенія наши съ покойнымъ Княземъ были, по возможности, мирныя и добрыя. Но достоинство людей мы цѣниваемъ большею частію тогда когда ихъ теряемъ, по латинскому изреченію: *Nil bonum nisi omissum*.—Не знаю, замѣнитъ ли для меня Князя Крапоткина—новый Губернаторъ Фонъ-Валь—нѣмецъ, лютеранинъ и молодой холостякъ; все—качества, для меня не вождѣнныя.

На дняхъ возвратился изъ ПБ. Командующій войсками 1879 г. Минквицъ съ Генераль-губернаторскими полномочіями: это для насъ успокоительно. Въ его рукахъ болѣе средствъ къ укрощенію дерзкихъ мятежниковъ, притомъ онъ человѣкъ съ твердымъ характеромъ“.

12-го ч. получено было мною отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 9-го числа, за № 187, слѣдующаго содержанія:

„Съ 13-го на 14-е число минувшаго февраля, ночью, чрезъ запущенный городскою Думою сосѣдній Музею Общества садъ, неизвѣстные грабители, проломавъ подъ окномъ Музея стѣну, вытащили шкафъ съ монетами Эллинскими и Восточными золотыми, серебрянными и мѣдными и унесли монеты въ количествѣ свыше 5000.

Потеря трудно вознаграждаемая!—преимущественно мѣстная коллекція монетъ Золотоордынскихъ крымскихъ хановъ серебряныхъ и мѣдныхъ, а также Генуэзско-татарскихъ.

Зная теплое сочувствіе Ваше къ Обществу и его коллекціямъ, оное уповаетъ, что Вы, Милостивый Государь, приложите стараніе Ваше на приобрѣтеніе Золото-ордынскихъ, Крымско-татарскихъ и Генуэзско-татарскихъ монетъ, чтобы мало помалу восполнить заграбленное въ Музеѣ. При благоклонномъ содѣйствіи Вашемъ, есть надежда, что по времени, коллекція и прочихъ пропавшихъ монетъ также возстановится.

Признаки главные монетъ Крымскихъ хановъ суть тамги: П, П, а Генуэзскихъ П, Золотоордынскихъ П.

Всякое приношеніе Ваше, Милостивый государь, также и приглашенныхъ Вами стороннихъ лицъ Обществомъ будетъ принято съ признательностію, и имена дарителей будутъ объявляться въ газетахъ“.

12-го ч. скончался Пресвященный Евсевій, архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

16-го числа получилъ я письмо изъ Сергіева Посада; писалъ мнѣ, отъ 8-го числа, Ректоръ Московской дух. академіи, протоіерей С. К. Смирновъ:

„Посылаю письмо съ новымъ нашимъ кандидатомъ Любимовымъ Александромъ, уроженцемъ Московской епархіи, назначеннымъ на должность помощника Инспектора Харьковской Семинаріи. Примите его благоволиительно: онъ человѣкъ, могущій оправдать добрую о немъ рекомендацію.

1879 г. Вчера, въ Москвѣ я видѣлся съ обоими викаріями, изъ которыхъ одинъ (пресв. Амвросій) нынѣшній день совершаетъ погребеніе Князя Крапоткина и скажетъ замѣчательное слово¹⁾, которое онъ произнесъ мнѣ наизусть. Оно, безъ сомнѣнія, будетъ въ печати, и Вы съ наслажденіемъ его прочитаете. Надо признаться, что онъ великій ораторъ. Оберъ-Прокуроръ прислалъ ему весьма лестное письмо за проповѣдь 19-го февраля²⁾ и, между прочимъ, пишетъ, что онъ распорядился напечатаніемъ ея отдѣльными оттисками и разошлетъ ихъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ цензуру представленъ новый томъ сочиненій Митрополита Филарета, состоящій изъ писемъ его къ роднымъ³⁾. Переписка начинается со времени его ученичества въ Троицкой Семинаріи. Она весьма любопытна и составляетъ превосходный, еще неизвѣстный въ печати, матеріалъ для біографіи святителя.

Живущій въ Харьковѣ, нашъ давній питомецъ, И. В. Платоновъ⁴⁾ въ письмѣ ко мнѣ выражаетъ желаніе получить отъ нашей академіи степень магистра Богословія. Какъ Вы находите сіе желаніе?

Улеглись ли безпокойства въ Харьковскомъ Университетѣ? Думаю, что много перечувствовали скорби по поводу этихъ безпорядковъ и Вы, хотя, по милости Божіей, зараза не проникла въ Семинарскую молодежь.

Желаю Вамъ радостно встрѣтить праздникъ Воскресенія Христова“.

На письмо это отвѣчалъ я отъ 27-го числа:

„Рекомендованнаго Вами кандидата Любимова я принялъ, какъ добраго земляка. Но вотъ какая бѣда: Москвичи какъ

---

¹⁾ См. его въ книгѣ: Проповѣди Амвросія, еп. Дмитровскаго, за послѣдніе годы служенія въ Москвѣ (1873—1882), Москва, 1883, стр. 187, и въ Полномъ Собраніи проповѣдей Архіеп. Амвросія, изданіе Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, т. II, Харьковъ, 1902, стр. 154—162.

²⁾ О началахъ христіанскаго воспитанія, въ изд. 1883 г. стр. 198—215 и въ Полномъ Собраніи проповѣдей, т. II, стр. 163—176.

³⁾ Письма къ роднымъ 1800—1866 г.г. Москва, 1882.

⁴⁾ Иванъ Васильевичъ, докторъ правъ, проф. Харьковскаго Университета, съ 1856 г. въ отставкѣ, † 26 Августа 1890 г. См. о немъ Исторію М. Д. Академіи С. К. Смирнова, М: 1879, стр. 488—489.

волки; какъ ихъ ни корми, какъ ни ласкай, а они все къ лѣсу смотрять. Я ласкалъ Тихомирова, своего однофамильца, а онъ хвостъ показалъ, хотя Харьковъ привязалъ было его къ себѣ даже узами гименея.

Объ ораторскихъ достоинствахъ Преосвящ. Амвросія и говорить нечего: великій мастеръ. Но, если и его красно-рѣчивое слово не трогаетъ ожесточенныхъ злодѣевъ, то чего ожидать отъ другихъ? Лютяя времена переживаемъ мы!...

О какомъ Платоновѣ, намѣреваемомся искать степени магистра, пишете Вы? Я не знаю его.

Съ новыми полномочіями Командующаго войсками здѣшняго военнаго округа и съ прибытіемъ новаго начальника губерніи, молодаго и энергичнаго нѣмца, у насъ пока мирно и тихо; но надолго ли, неизвѣстно.

Въ нашей Семинаріи, во все время моего пребыванія здѣсь, не было, по милости Божіей, никакихъ особенныхъ происшествій. Въ епархіи же не безъ грѣховъ.

Принося Вамъ и семейству Вашему усердное поздравленіе съ приближающимся великимъ и свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія, съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

17-го ч. получилъ я изъ Владиміра отъ Преосвященнаго Іакова телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Преосвященный Іустинъ ¹⁾ въ полночь на 17-е Марта мирно скончался; отпѣваемъ 19-го; положимъ въ Рождественскомъ (монастырѣ)“.

25-го ч.—день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и вмѣстѣ недѣля вайт. Вечеромъ въ этотъ день приходитъ ко мнѣ неожиданно староста Каѳедрального Собора, купецъ Павелъ Ив. Рыжовъ ²⁾ и съ сильнымъ душевнымъ волненіемъ передаетъ мнѣ о тяжкомъ соблазнѣ, причиненномъ ему и всѣмъ прихожанамъ за раннюю литургію Протоіереемъ Николаемъ Павловымъ. Павловъ ³⁾, по его словамъ, и утреню въ этотъ день и раннюю литургію совершалъ въ нетрезвомъ видѣ, и за литургію, на великомъ входѣ, пролилъ изъ чаши на полъ нѣсколько капель вина. Протоіерей Павловъ магистръ,

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 286.

²⁾ † 14 Марта 1885 г.

³⁾ † 27 Октября 1886 г. см. о немъ выше, стр. 63.

1879 г. преклонныхъ уже лѣтъ, и въ такіе великіе праздники совершаетъ въ каедральномъ соборѣ богослуженіе въ нетрезвомъ видѣ: поистинѣ великій и тяжкій соблазнъ!... Эта неожиданная вѣсть не дала мнѣ во всю ночь спокойно заснуть. Призвавши на другой день утромъ настоятеля собора, Протоіерея А. Кустова, я далъ ему предписаніе слѣдующаго содержания:

„До свѣдѣнія моего дошло, что Протоіерей Каедральнаго Собора Николай Павловъ, 25-го сего Марта, въ день праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, совершалъ утреню и божественную литургію въ нетрезвомъ видѣ и что на великомъ входѣ литургіи изъ св. чаши пролилъ на полъ часть вина.

Посему предписывается Вамъ, О. Протоіерею, взять по сему отъ Протоіерея Павлова объясненіе и оное немедленно представить“.

Такъ какъ Протоіерей Павловъ не признался въ своей виновности, то мною назначено было формальное изслѣдованіе о его состояніи при совершеніи богослуженія въ 25-й день Марта, съ устраненіемъ его отъ священнослуженія впредь до усмотрѣнія. Производство изслѣдованія поручено было Инспектору епархіальнаго женскаго училища, священнику Онিকেвичу.

27-го ч. получено было мною отъ Оберъ - Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго, секретное отношеніе отъ 21-го числа за № 55, въ которомъ изложено слѣдующее:

„Въ Январѣ текущаго года получена мною докладная записка на мое имя, подписанная священникомъ Харьковской епархіи, Кулянскаго уѣзда, слободы Покровска, Покровской церкви Іоанномъ Стефановымъ, въ которой онъ изъясняетъ свои воззрѣнія на состояніе современнаго общества и излагаетъ свои мысли о существующихъ отношеніяхъ между церковію и государствомъ и между бѣлымъ духовенствомъ и паствою, находя ихъ ненормальными и считая ихъ главною причиною увлеченія современнаго общества социальными демократическими тенденціями.

Препровождая означенную записку къ Вашему Преосвященству, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, почтить меня, съ возвращеніемъ приложенія, сообщеніемъ Вашего отзыва о лич-

ности священника Стефанова, а также и о томъ, дѣйстви- 1879 г.
тельно ли онъ есть авторъ вышеупомянутой записки.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ поч-
тениемъ и преданностію имѣю честь быть“.

Вслѣдствіе сего, на другой же день мною предписано было
священнику Стефанову немедленно прислать мнѣ по почтѣ
его поученія за послѣдніе два года, дабы можно было ви-
дѣть, изъ нихъ направленіе его мыслей, и затѣмъ, въ удоб-
ное время, явиться ко мнѣ для личнаго объясненія по на-
стоящему дѣлу.

Священникъ Стефановъ, получивъ это предписаніе, пред-
ставилъ мнѣ отъ 14-го апрѣля слѣдующее объясненіе:

„Вслѣдствіе высокоуважаемаго предписанія Вашего Высоко-
преосвященства отъ 28-го Марта сего года за № 21 ко мнѣ
послѣдовавшаго, а полученнаго мною 10 -го апрѣля, имѣю
честь при семъ представить пять своихъ поученій, почти-
тельнѣйше докладывая Вашему Преосвященству, что я во-
обще чувствую себя неспособнымъ къ писанію проповѣдей
по правиламъ богословской науки, какъ по случаю своей
головной боли, отъ которой я постоянно страдаю, какъ это
всѣмъ моимъ знакомымъ и прихожанамъ извѣстно, болѣе
десяти лѣтъ, такъ и по неимѣнію къ тому свободнаго и по-
койнаго времени, такъ какъ для обезпеченія своихъ дѣтей
я вынужденъ употреблять себя на хозяйственныя занятія
(двухъ сыновей своихъ я задался мыслию сдѣлать земле-
дѣльцами—фермерами). Сверхъ того, всѣ мои болѣе или
менѣ серьезные труды по проповѣдничеству истреблены по-
жаромъ, происшедшимъ отъ умышленнаго поджога 1878
года Юня 19-го дня, отъ котораго сгорѣлъ до тла мой ху-
торъ, а съ нимъ и полсостоянія моего, въ которомъ я, уеди-
няясь, получалъ нѣкоторую возможность заниматься умствен-
ными трудами. Но чтобы представить Вашему Высокопре-
освященству доказательство того, что я всегда былъ носи-
телемъ сознанія своего долга предъ св. церковію и сердечно
желалъ быть нелѣнностнымъ дѣятелемъ въ вертоградѣ Хри-
стовомъ, осмѣливаюсь всенижайше представить при семъ на
милостивѣйшее воззрѣніе Вашего Высокопреосвященства,
какъ бы въ восполненіе своихъ скудныхъ и слабыхъ поуче-
ній, копію съ докладной записки, поданной мною сего 1879 г.
Генваря 10-го Господину Оберъ-Прокурору Св. Синода, изъ

1879 г. которой можно видѣть, какъ много лежитъ неодолимыхъ препятствій на томъ пути приходскаго священника, которымъ онъ обязанъ идти къ достиженію своихъ цѣлей и какъ мало пригоденъ существующій порядокъ для осуществленія высокой задачи православнаго русскаго пастырства.

Что же касается явки для личнаго объясненія по нѣкоторому важному дѣлу, считаю священнѣйшею обязанностію. при первой возможности, явиться въ Харьковъ, если только не послѣдуетъ особаго распоряженія Вашего Высокопреосвященства въ виду тѣхъ обстоятельствъ, какія я повергаю на благоусмотрѣніе Ваше въ особомъ отъ сего письмѣ“.

А въ письмѣ этомъ изъяснено:

„Хотя я, на далекой низменности стоящій, и не имѣю права беспокоить особу Вашего Высокопреосвященства частнымъ письмомъ, но, въ виду безвыходности своего положенія, рѣшаюсь на эту крайнюю мѣру, опираясь на свое убѣжденіе, что у Вашего архипастырскаго сердца достанетъ милосердія и состраданія къ своему подчиненному на столько, чтобы такой поступокъ не осудить, а оправдать и извинить. Позвольте же, всемилостивѣйшій Архипастыръ, всенижайше просить отмѣнить вызовъ меня въ Харьковъ, какъ весьма стѣснительный для меня и обременительный для моего кармана, оставшагося послѣ пожара пустымъ, и замѣнить его потребованіемъ отъ меня объясненія на бумагѣ. Текущая запоздалая весна потребовала у меня всѣхъ лошадей въ поле въ бороны, а по окончаніи этой работы, они окажутся вовсе негодными къ гоньбѣ вдаль, такъ какъ, по неурожайному и бѣдственному году, лошади лишены надлежащаго корма. Надѣюсь, что такая сельская безыскусственная откровенность моя примется Вами за знакъ моей глубокой увѣренности въ Вашемъ милосердіи и готовности по возможности облегчить участь своихъ подчиненныхъ. Жду рѣшенія и милостиваго и снисходительнаго къ себѣ“.

Получивъ объясненіе священника Стефанова, я писалъ г. Оберъ-Прокурору отъ 21-го апрѣля за № 19-мъ, въ отвѣтъ на его секретное отношеніе:

„Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Секретнымъ отношеніемъ Вашего Сіятельства отъ 21-го Марта текущаго года за № 55, при коемъ препровождена

ко мнѣ докладная записка на имя Вашего Сіятельства, подписанная священникомъ Харьковской епархіи, Купянскаго уѣзда, слободы Покровска, Покровской церкви Іоанномъ Стефановымъ,—требуется отъ меня отзывъ о личности священника Стефанова, а также и о томъ, дѣйствительно ли онъ есть авторъ вышеупомянутой записки. 1879 г.

Получивъ означенное отношеніе 27-го того же Марта, я предписалъ 28-го числа священнику Стефанову, чтобы онъ явился ко мнѣ для личнаго объясненія по дѣлу, о сущности котораго я умолчалъ.

Священникъ Стефановъ, не являясь ко мнѣ лично по причинѣ домашнихъ обстоятельствъ, но вѣроятно догадываясь о дѣлѣ, по которому я его требую, прислалъ ко мнѣ при письменномъ объясненіи отъ 14-го сего апрѣля копию докладной записки, препровожденной къ Вашему Сіятельству.

Изъ сего можно усмотрѣть, что эта послѣдняя записка дѣйствительно принадлежитъ Священнику Стефанову и что онъ есть авторъ ея.

Что же касается личности священника Стефанова, долгомъ поставляю сообщить Вашему Сіятельству, что онъ, Стефановъ, по окончаніи курса въ Харьковской Семинаріи въ 1843 году съ званіемъ студента, въ августѣ 1844 г. рукоположенъ былъ во священника и, въ продолженіи свыше тридцатилѣтняго служенія во священническомъ санѣ, неоднократно былъ удостоенъ за честную и усердную службу Высочайшихъ наградъ; послѣдняя награда — орденъ Св. Анны 3-й степени получена была имъ въ 1874 г. По клировой вѣдомости за 1878 годъ мѣстнымъ благочиннымъ аттестованъ: „весьма способенъ, поведенія отлично хорошаго“.

При семъ возвращается докладная записка священника Стефанова“.

Какой былъ результатъ всей этой переписки, неизвѣстно.

29-го ч. Великій Четвертокъ. Я служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и совершалъ по чину обрядъ Умовенія ногъ. Послѣ службы пришли ко мнѣ изъ Собора Каѳедральный Ключарь, Протоіерей Симеонъ Илларионовъ и Градскій Благочинный, Протоіерей Іоаннъ Чижевскій; вслѣдъ за ними явились староста Воскресенской церкви купецъ Величченко и Настоятель той же церкви, Протоіерей Гавриилъ

1879 г. Федоровскій ¹⁾, для приглашенія меня на служеніе въ ихъ церкви въ Свѣтлый понедѣльникъ, по случаю храмоваго праздника. Подали въ гостиную чай. Вдругъ докладываютъ мнѣ, что меня желаетъ видѣть Смотритель Ахтырскаго дух. училища Преображенскій ²⁾. Я велѣлъ позвать его въ гостиную. Входитъ, и, не принявши еще отъ меня благословенія, громогласно произноситъ: „Честь имѣю поздравить Ваше Преосвященство съ новымъ назначеніемъ“.... „Куда“—спрашиваю я съ недоумѣніемъ? „На Тверскую епархію“... Какъ громомъ всѣ мы были поражены этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ; особенное смущеніе замѣтилъ я на лицѣ о. Ключаря, какъ человѣка, наиболѣе всѣхъ мнѣ преданнаго. „Откуда—спрашиваю я злого вѣстника,—получили вы это извѣстіе?“ „Изъ Петербурга—отвѣчаетъ,—отъ письмоводителя протопресвитера В. Б. Бажанова“. Недолго продолжалась, подъ такимъ тяжелымъ впечатлѣніемъ, наша бесѣда. Всѣ молча, съ грустнымъ настроеніемъ мыслей, разошлись отъ меня. Въ тотъ же день роковая вѣсть эта распространилась, разумѣется, по всему городу. Всѣ дивились столь неожиданному перемѣщенію моему и не знали, чему приписать это.

Чтобы убѣдиться, справедлива ли и въ какой мѣрѣ справедлива вѣсть о моемъ новомъ назначеніи, я поручилъ своему племяннику, П. И. Успенскому спросить объ этомъ телеграммой моего вѣрнаго комиссіонера и честнаго исполнителя моихъ порученій бывшаго профессора Витебской Семинаріи И. Гр. Слиборскаго, постояннаго, въ послѣднее время, обитателя Петербурга и довольно близкаго, по своимъ дружескимъ связямъ, къ синодальному чиновничьему міру.

Но проходитъ день, и два, и три—отвѣта на телеграмму нѣтъ; это еще болѣе усиливало мое недоумѣніе и душевную тревогу.

Между тѣмъ приближался свѣтлый праздникъ Пасхи. Не трудно вообразить, съ какими смутными и тревожными мыслями и чувствами я долженъ былъ встрѣтить этотъ все-радостный христіанскій праздникъ...

---

¹⁾ Ивановичъ, † 24 Февраля 1893 г., см. Листокъ для Харьковской епархіи 1893 г., № 5, стр. 107.

²⁾ Матвѣй Ивановичъ.

Наканунѣ праздника, 31-го числа, получена была мною 1879 г. изъ Москвы отъ Преосвященнаго Можайскаго Алексія телеграмма слѣдующаго прискорбнаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій скончался нынѣ въ два часа сорокъ пять минутъ пополудни“.

1 Апрѣля—день Пасхи. Утреня, по обыкновенію, совершена была мною въ Кафедральномъ Соборѣ, а литургія въ Покровской монастырской церкви. Послѣ литургіи, въ продолженіи всего утра, было, по обычаю, множество поздравителей, но между ними, вопреки обычая, не оказалось моего ближайшаго сотрудника, преосвященнаго Викарія. Онъ еще на 6-й недѣлѣ Поста отпраздновалъ въ свой Куряжскій монастырь и до половины свѣтлой недѣли оттуда не возвращался.

Въ тотъ же день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ.

2-го ч. получено было мною 10-ть писемъ преимущественно, разумѣется, привѣтственнаго содержанія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Отъ 28-го Марта писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

„Христосъ воскресъ!

Поздравляю Васъ съ праздникомъ праздниковъ и желаю Вамъ вѣчно радоваться радостію о Господѣ.

Новаго Владыку ¹⁾ у насъ встрѣтили съ радостію. Наружность его не очень представительна: худоцавый, съ плѣшью, здоровья небогатаго, онъ въ то же время живой, владѣеть даромъ слова, говоритъ быстро, такъ что не найдешь минуты вставить свое слово, поученія говоритъ безъ тетрадки, не заглянувъ ниразу въ рукопись, какъ бы слово ни было велико, дѣятельный. Пробывъ 23 дня во Владимірѣ, онъ служилъ 9 разъ и говорилъ 5 или 6 поученій, успѣлъ осмотрѣть и церкви и всѣ хозяйственныя принадлежности, былъ въ Консисторіи, въ Попечительствѣ, освидѣтельствовалъ два монастыря—Успенскій и Боголюбовъ, побывалъ въ нѣсколькихъ городскихъ церквахъ и въ одной сельской, много бумагъ вышло изъ его рукъ; всѣ судебныя дѣла прибралъ къ своимъ рукамъ, отъ меня по каждому требуетъ мнѣнія; очень

¹⁾ Преосв. Феогноста.

1879 г.: внимательно разсматриваетъ всё дѣла, даетъ новыя формы для производства ихъ; вводитъ Благочинническіе совѣты, отмѣняетъ окружныхъ благочинныхъ. Энергичный, нерѣдко раздражается, но бодръ, набоженъ, остороженъ въ словѣ; изъ Питера пишетъ такія новости, которыя мы знаемъ изъ газетъ. Лѣтъ ему только 49. Карточки его не имѣю. И своей карточки не могу прислать Вамъ. Сбираюсь сняться.

Въ Питеръ взялъ Владыка 3 іеромонаховъ, 2 іеродиаконъ, 1 протодиаконъ, 6 человекъ пѣвчихъ, при немъ келейникъ и Секретарь. Изъ іеромонаховъ двое изъ Боголюбова, прочіе монахи архіерейскаго Дома.

Хоръ нашъ состоитъ изъ 28 человекъ. Пѣвчіе, кромѣ архіерейскаго дома, поютъ въ Соборѣ и въ Знаменской церкви, получаютъ за то отъ Собора 500 р., а отъ приходской церкви 1,000. Преосвященный на будущее время думаетъ прекратить этотъ порядокъ, жалѣя мальчиковъ. На содержаніе прибавитъ имъ отъ Дома.

19-го числа мы схоронили Владыку Іустина. Старецъ подъ конецъ очень тяготился жизнью. Предъ смертію благодарилъ меня за любовь къ нему и назвалъ меня своимъ другомъ. По смерти, по его завѣщанію, получилъ я панагію, ему поднесенную гражданами въ 1863 г., когда онъ уходилъ на покой. Самъ ниразу не надѣвалъ ее. Умеръ 82 л.

Архіепископъ Казанскій ¹⁾ тяжело боленъ; съ 4-й недѣли Великаго Поста въ постели. Не знаютъ, встанетъ ли? Можетъ быть въ постель сложилъ его грубый ректоръ Сем. Березковскій. Архіерея знать не хотѣлъ, съ журналами не являлся къ архіерею, никогда не представлялся и къ себѣ не принималъ подъ предлогомъ болѣзни. Извольте возиться съ такимъ упрямымъ. Въ газеткѣ умалчиваютъ о характерѣ и поведеніи ректора. Надо архіерея унижить.

Довольно на сей разъ. Пора правило читать“.

Отъ 29-го Марта писала мнѣ изъ села Мосолова Е. И. Богаевская:

„Сегодня, въ день незабвенной вечери, Господь призрѣлъ на насъ, услышалъ и исполнилъ моленіе наше, преложилъ печаль мою и семейства моего на радость, по слову Царя Пророка: вечеръ—водворися плачь, завтра—радость. Щед-

¹⁾ Автовій Амфітеатровъ, † 8 Ноября 1879 г.

рымъ, Царскимъ воздаяніемъ воздалъ Онъ намъ за возложенную на Него печаль нашу. Разумѣется, Владыко Святый, Вашему молитвенному воспоминанію обязаны мы, Вашему сердечному вздоху предъ престоломъ благодати и любви должны мы полной признательностію и благодарностію. 1879 г.

Сегодня мы—трое приобщались святыхъ христовыхъ Таинъ, сегодня нашъ закрытый храмъ получилъ самостоятельность, и вновь прихожане Успенской церкви будутъ постоянно приносить свои молитвы праздничными днями, сегодня и въ семействѣ нашемъ дѣла измѣнились къ лучшему. Вотъ сколько радостей въ день, когда Радость наша ужасается, страждетъ и готовится вознестись на крестъ. Сумѣю ли описать Вашему Преосвященству чувства, движущія душу мою къ небесному Ходатаю. Нѣтъ, примите, прошу Васъ, простой рассказъ мой, краснорѣчія не имѣю, а отъ избытія сердца подвинулась душа выразить Вамъ нашу радость.

Возвратясь изъ церкви, мы застали у себя гостя, Львова, котораго я знала не менѣе 20 лѣтъ назадъ и котораго съ тѣхъ поръ ниразу не видала. Онъ слышалъ, что Мосолово будетъ продаваться и пріѣхалъ взглянуть, чтобы купить себѣ. Сжалось сердце мое; непривѣтливо встрѣтила гостя и невольно слезы явились—незванныя и непрошенныя. Смутился Леонидъ Николаевичъ и, отложивъ въ сторону свѣтскія приличія, съ дружескимъ участіемъ отнесся къ нашему нежеланію разстаться съ благословеннымъ нашимъ пріютомъ и вмѣсто ожидаемой купли, узнавъ, что банкъ не ждетъ, тотчасъ предложилъ 300 р. и пени внести за январь. Владыко Святый! сегодня же деньги отправлены и мы успокоились до іюля мѣсяца. Добрый гость нашъ уѣхалъ въ ночь, будто пріѣзжалъ онъ затѣмъ, чтобы вынуть деньги и тѣмъ сдѣлать намъ праздникъ — беззаботнымъ о горестяхъ земныхъ. О, велика милость Божія, неизреченны Его благодѣянія и всемогущество! Чѣмъ же воздамъ Господу моему? Чашу спасенія приму и имя Господне призову. О, какъ счастлива была бы, какъ счастлива, еслибы теперь же могла излить душу мою въ Харьковъ, еслибы увидѣла бы Васъ, звятый, милостивый Архипастыръ! Съ какою радостію бросила бы житейскія заботы и была бы тамъ, куда давно тянетъ сердце.

1879 г. Простите, Святѣйшій Владыко, что первая мысль писать Вамъ исполняется тотчасъ дѣломъ, но вѣдь не лжетъ сердце мое, оно убѣждено, что печаль, радость всегда найдутъ живой, чистый отголосокъ въ любвеобильной архипастырской душѣ Вашего Преосвященства. Однако же злая мысль смущаетъ голову мою; вогъ что вертится въ ней. По какому праву и по чьей волѣ такъ назойливо, дерзко тревожить Харьковскаго Владыку, какія данныя имѣешь утруждать чтеніемъ твоихъ писемъ того, чей часъ — минута и день исполнены заботъ и трудовъ? Если разъ имъ выраженное желаніе прочесть письма приснопамятнаго друга ¹⁾ и брата подвигнуло сердце его писать тебѣ, то не естественно ли, что память о возлюбленномъ и изъ гроба свята, вѣрна и тверда? Исполнила ты желаніе.... далѣе умолчи. Такъ ли. Святѣйшій Архипастыръ, такъ ли говоритъ мой лжеименный разумъ? Нѣтъ. Быть не можетъ, чтобы не привлекли сердца Святаго Владыки сугубыя раны грѣшной и большой души? Нѣтъ. Солнце, мѣста нечистыя проходя лучомъ своей ясности и свѣта, не оскверняется, а изсушаетъ грязь, уничтожаетъ грязь и просвѣщаетъ темноту, блещетъ же своимъ собственнымъ свѣтомъ на небесной высотѣ; вездѣ, вездѣ оно — царь природы, живить, веселить своимъ появленіемъ; не такъ ли Даръ Духа Святаго исполняетъ тишиной, радостію, благодатнымъ утѣшеніемъ тѣхъ, кто, хотя весь грязь и нечистота, идетъ къ іерарху, исполненному сугубой благодати, никогда не оскудѣвающей, идетъ хотя на мгновеніе позаимствовать освѣжительной чистоты, и отъ яркаго свѣтильника горящаго воспользоваться лучомъ вѣры и твердости духа въ тревожныхъ состояніяхъ превратностей земныхъ? Не можетъ умалить источника воды чаша влаги, почерпнутая изъ него, не можетъ осквернить быстро текущей воды струя гнилой жидкости.

Простите же, Преосвященнѣйшій святой Владыко, мое неразуміе; не помяните моихъ беззаконій и въ часъ молитвы, вспомните въ эти великіе дни праздничные имя грѣшной слуги Вашего Преосвященства.

Примите наше общее поздравленіе съ торжественными праздниками; да продлитъ милосердный Господь на долгое

¹⁾ Архіеп. Леонида.

и долгое время Вашу жизнь, здоровье и силу на утѣшеніе 1879 г.
паствы Вашего Преосвященства. Съ глубочайшими чув-
ствами благодарности, признательности и почтенія остаюсь“.

Особенный интересъ имѣло для меня письмо изъ СПБ.
отъ И. Г. Слиборскаго, которому, какъ выше было сказано,
послана была телеграмма. Вотъ что писалъ мнѣ почтенный
И. Г-чъ отъ 30-го Марта:

„Сознаюсь, что плохой я у Васъ коммиссіонеръ! Васъ хо-
тятъ перевести въ Тверь, а я даже не знаю объ этомъ, не
зналъ бы и до сихъ поръ, если бы не телеграмма Петра
Ивановича ¹⁾. Нѣкоторое извиненіе нахожу въ томъ, что
сужденіе о перемѣщеніи Вашемъ было въ послѣднее засѣ-
даніе въ Синодѣ предъ Страстной, т. е. 22 Марта. Подоб-
ныя сужденія не вдругъ дѣлаются извѣстными, и я случайно
только узналъ о переводѣ Вашемъ. Какъ дѣло это еще не
рѣшенное, мнѣ не позволено сообщать Вамъ объ этомъ теле-
граммою. Если бы Высочайшее соизволеніе послѣдовало
завтра, на что очень мало вѣроятія,—то завтра же поздравлю
Ваше Преосвященство съ предстоящимъ новосельемъ, въ
противномъ случаѣ буду слѣдить за этимъ дѣломъ. Преем-
никомъ Вашимъ называютъ Преосвященнаго Острожскаго ²⁾,
но это еще сомнительно.

Простите, Владыка! Слышу благовѣсть къ вечернѣ. У пла-
щаницы помолюсь, чтобы это извѣстіе усугубило Вашу ра-
дость по поводу свѣтлаго праздника“.

На другой же день, 3-го числа, успѣвшиль я отвѣтить на
это письмо, и вотъ что писалъ:

„Не получая до сихъ поръ обѣщанной Вами телеграммы,
я думаю: о, если бы ея и вовсе не было! Не можете пред-
ставить, какъ неприятно поразила меня вѣсть о перемѣще-
ніи меня на Тверскую каѳедру; а эту горькую вѣсть полу-
чилъ я въ Великій Четвергъ отъ Смотрителя Ахтырскаго
училища, которому писали-де изъ Канцеляріи о. протопре-
витера Бажанова.

Вы думаете, что рѣшительныя вѣсти о моемъ назначеніи
на Тверскую епархію усугубятъ мою праздничную радость;
напротивъ омрачатъ. Разсудите сами, почтеннѣйшій Ив. Гр.,

¹⁾ Успенскаго.

²⁾ Іустина Охотина, нынѣ архіепископъ Харьковскій.

1879 г. что мнѣ принесетъ Тверь новаго, кромѣ новыхъ трудовъ, заботъ и, можетъ быть, огорченій? И легко ли притомъ мнѣ перебираться съ моею Вамъ извѣстною библіотекою, которая должна быть для Васъ памятна по тѣмъ мозолямъ на рукахъ, которыя Вы получили, помогая Петру И-чу ¹⁾, при разборкѣ оной.

Если назначеніе въ Тверь предстоитъ мнѣ, какъ наказаніе за какія либо опущенія по настоящей моей службѣ, то я, конечно, долженъ принять оное безропотно. Но если мнѣ велятъ видѣть въ этомъ награду, то я нелегко могу въ семь убѣдиться.

Но во всякомъ случаѣ просилъ бы я Васъ покорнѣйше развѣдать пообстоятельнѣе, какими побудительными причинами руководствовался Св. Синодъ при назначеніи меня на Тверскую кафедру, и о томъ немедленно меня извѣстить“.

3-го ч. получено мною письмо изъ Москвы отъ Вл. А. Симанскаго, который отъ 31 Марта писалъ мнѣ:

„Поздравляю Васъ, добрѣйшій и многоуважаемый Владыко, съ наступающимъ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Сегодня въ великую субботу постигла паству Московскую великая утрата; какъ Вы изволите уже, конечно, знать, сегодня въ 2 часа 45 минутъ пополуночи скончался маститый Архипастыръ Московскій, высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій; онъ былъ боленъ недолго, но страдалъ много; у него была водяная въ груди; во вторникъ на страстной недѣлѣ совершенно было надъ нимъ таинство елеосвященія, въ великій Четвергъ онъ приобщался святыхъ таинъ. Оба Преосвященныхъ Викарія вчера находились безотлучно на Троицкомъ подворьѣ; также долго сидѣлъ у постели Владыки нашъ глубокоуважаемый Начальникъ столицы Кн. Долгоруковъ.

Да, угасъ еще одинъ изъ вѣрныхъ ревнителей церкви православной! не одну тысячу лицъ содѣлалъ онъ сынами ея, великую награду стяжалъ у престола Всевышняго этотъ поистинѣ достойный уваженія проповѣдникъ слова Божія.

14-го Апрѣля у насъ въ Москвѣ готовится большое торжество: будетъ праздноваться юбилей 50-лѣтней службы

---

¹⁾ Вышеупоминаемому Успенскому.

Московского Генераль-Губернатора. Къ сему дню готовится 1879 г. масса разныхъ стипендій, подарковъ и т. п. Кромѣ того ему собирались дать по подпискѣ обѣдъ въ залѣ благороднаго собранія, но онъ отказался, прося всѣ деньги, собранныя по подпискѣ, отдать въ пользу бѣдныхъ. Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, изволите нѣсколько знать Князя Долгорукова, а потому, вѣроятно, присоедините къ намъ—Москвичамъ и ваши благожеланія ему на этотъ день. Хотя Князь и любимъ весьма многими, но тѣмъ не менѣе социаль-демократы и имъ почему-то недовольны; Кн. Долгоруковъ также получилъ анонимное угрожающее письмо, съ наставленіемъ какъ долженъ онъ поступать, чтобы не возбудить гнѣва русскихъ революціонеровъ.

Какое прекрасное слово въ день погребенія тѣла Кн. Крапоткина сказалъ Преосвященный Дмитровскій Амвросій противъ социалистовъ. Дай Богъ, чтобы побольше и почаще въ разныхъ концахъ Россіи громили этихъ истинныхъ враговъ и церкви и отечества нашего!

До свиданія, достоуважаемый Владыко, помяните меня въ своихъ святыхъ молитвахъ и благословите заочно всю семью нашу“.

4-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Костромы, другое изъ Вильны.

Изъ Костромы отъ 30-го Марта писалъ мнѣ Преосвященный Игнатій:

„Христось воскресе!

Радость Воскресенія Христова, да освѣтитъ всѣ попеченія Вашего Преосвященства о благѣ Вашей епархіи, да оградять всѣ входы и исходы.

Преемникъ ¹⁾ нашего Великаго Рукоположителя ²⁾, имѣющій отъ рожденія 82-е лѣто, какъ сообщаютъ мнѣ, теперь предъ вратами вѣчности. Присоединилась еще водяная, и подступаетъ къ груди. Захарьинъ ³⁾ сказалъ: „очень плохъ Владыка“. Въ началѣ страстной седмицы совершенно елеосвященіе; для успокоенія даютъ валеріановы капли. Дѣлали проколы на груди, чтобы дать теченіе водѣ. Не помогаетъ.

¹⁾ Митр. Иннокентій.

²⁾ Митр. Филарета.

³⁾ Григорій Антоновичъ, извѣстный врачъ, † въ 1897 г.

1879 г. Ректору Академіи ¹⁾ на 5-й недѣлѣ сказалъ: „болѣе не увидимся“. Пожалѣють о добромъ Владыкѣ.

Слышали ли Вы, что рѣчь Преосв. Амвросія на погребеніи Крапоткина понравилась Цесаревичу ²⁾. Владыка Новгородскій ³⁾ говорилъ въ Св. Синодѣ, что ее слѣдовало бы напечатать и разослать по заведеніямъ. Рѣчь о воспитаніи 19-го фѣвраля очень заинтересовала Графа ⁴⁾, и онъ хотѣлъ тоже распорядиться о напечатаніи. О Преосвящ. Алексіи Можайскомъ говорятъ, что онъ преуспѣваетъ въ смиреніи, и привлекаетъ всеобщее сочувствіе. Преосвященный Исидоръ о немъ отзывается, какъ очень умномъ человѣкѣ, способномъ съ успѣхомъ разсматривать дѣла Консисторскія. Кого-то Богъ пошлетъ къ нимъ въ замѣнъ настоящаго добраго маститаго старца? Преосвящ. Алексій относился къ нему, яко сынъ къ отцу“.

Изъ Вильны отъ того же 30-го числа писалъ Н. А. Сергіевскій:

„Спѣшу предстать предъ Вашимъ Преосвященствомъ съ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскрес! Прошу принять вмѣстѣ съ тѣмъ мое искреннѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и молитвенное желаніе Вамъ радости духа и крѣпости силъ, для коихъ, думаю, немало испытаній въ вашемъ небезмятежномъ градѣ.

Не посѣтуйте, Владыко, за краткость письма, и вѣрьте глубокимъ моимъ чувствамъ къ Вамъ.“

Такъ какъ изъ письма И. Г. Слиборскаго узналъ я, что дѣло о моемъ переводѣ на Тверскую кафедру окончательно еще не рѣшено, то я рѣшился обратиться къ старѣйшимъ членамъ Св. Синода, преосвященнѣйшимъ Митрополитамъ Новгородскому и Кіевскому, съ просьбою объ оставленіи меня на настоящемъ мѣстѣ.

Вотъ что я писалъ отъ 4-го апрѣля Первенствующему Члену Св. Синода, Преосвященнѣйшему Митрополиту Исидору:

---

1) Прот. С. К. Смирнову.

2) Великому Князю Александру Александровичу.

3) Митр. Исидоръ.

4) Толстого, оберъ-прокурора Св. Синода.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

1879 г

Почтительнѣйше приношу Вашему Высокопреосвященству сыновнее поздравленіе съ свѣтлымъ и торжественнымъ праздникомъ Христова воскресенія. Молю Воскресшаго Жизнодавца, да оживить и обновить Онъ Своею всеильною благодатію Ваши душевныя и тѣлесныя силы къ прохожденію великаго служенія Вашего Святой Его церкви!

Послѣ того, какъ оставилъ я Полоцкую паству, я ниразу не беспокоилъ Ваше Высокопреосвященство никакими личными просьбами, а теперь рѣшаюсь изъяснить предъ Вами, Милостивѣйшій Архипастырь, свою всепокорнѣйшую просьбу.

По г. Харькову распространился слухъ о перемѣщеніи меня на Тверскую епархію. Въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ слухъ, я не знаю; но во всякомъ случаѣ онъ произвелъ на меня тягостное впечатлѣніе.

Назначеніе на Харьковскую епархію я принялъ какъ высокую награду за мои восьмилѣтніе, поистинѣ, тяжкіе труды по управленію Полоцкой епархіей, и весьма дорожилъ и дорожу этою наградой. Здѣсь я ощутилъ послѣ прежнихъ скорбей и огорченій значительное душевное успокоеніе и въ продолженіи четырехъ лѣтъ, достаточно уже ознакомился съ духомъ и настроеніемъ новой мнѣ ввѣренной паствы; а при этомъ ознакомленіи съ паствою, дальнѣйшая моя дѣятельность естественно должна быть и для меня болѣе легкою, и для паствы болѣе плодотворною.

Правда и на настоящей моей кафедрѣ, я не безъ борьбы долженъ былъ устанавливать нѣкоторые порядки какъ по церковному богослуженію, такъ и по дѣламъ епархіальнаго управленія; но эти порядки только тогда упрочатся, если продолжится здѣсь мое пребываніе. Въ противномъ случаѣ, мои труды окажутся напрасными.

Съ другой стороны, въ случаѣ моего перемѣщенія на иную епархію, мнѣ придется вновь знакомиться съ паствою и снова вступать, можетъ быть, въ борьбу съ беспорядками, или злоупотребленіями, а это, для меня, при моихъ немолодыхъ лѣтахъ (мнѣ исполнилось уже 60 лѣтъ), будетъ весьма нелегко.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Если я, занимая болѣе четырехъ лѣтъ Харьковскую кафедру, не оправдалъ до-

1879 г. вѣрія высшаго Начальства, если моего удаленія отъ Харьковской епархіи требуютъ какіе либо особые виды Правительства, то я, безъ сомнѣнія, долженъ безусловно подчиниться этому требованію. Если же мое перемѣщеніе на другую кафедру условливается не этими, а иными какими либо соображеніями, то я всепокорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопреосвященство оказать мнѣ милость, оставивъ меня на настоящей, мною занимаемой, кафедрѣ. Тотъ, кто предполагается на мое мѣсто, безъ сомнѣнія, не менѣе, если не болѣе, меня достоинъ занять ту кафедру, которая предназначается для меня.

Поручая себя благословенію и святымъ молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть“...

Вмѣстѣ съ симъ писалъ я и Кіевскому Владыкѣ ¹⁾:

„Принося Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и священнѣйшимъ торжествомъ о преславномъ воскресеніи изъ гроба Божественнаго Искупителя, молю Воскресшаго Жизнодавца, да преисполнитъ Онъ духовною святою радостію Ваше архипастырское сердце!

Пріемлю смѣлость вторично писать Вашему Высокопреосвященству, но на сей разъ уже единственно о себѣ.

Дошелъ до меня слухъ о перемѣщеніи меня на Тверскую епархію. Не знаю, въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ слухъ, но онъ болѣзненно отозвался въ моемъ сердцѣ.

Едва лишь я началъ знакомиться съ вѣрною мнѣ Харьковскою паствою, едва лишь началъ понимать ея духовныя нужды и предпринимать къ удовлетворенію ихъ соотвѣтственныя мѣры, какъ уже слышу вѣрный или невѣрный, но тѣмъ не менѣе смущающій сердце слухъ о назначеніи мнѣ иной паствы, гдѣ мнѣ будутъ предстоять новые труды, новыя заботы и, быть можетъ, немалыя огорченія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! я столько уже испыталъ въ своей жизни разныхъ перемѣнъ и переворотовъ, что, наконецъ, хотѣлось бы гдѣ нибудь и на чемъ нибудь остановиться и успокоиться. Имѣя въ виду немало примѣровъ, что епархіальные архіереи остаются на своихъ епар-

¹⁾ Митр. Филовею.

хіяхъ по нѣскольку десятилѣтій, желалъ бы и я оставаться. 1879 г.
насколько можно, долѣе на настоящей своей паствѣ, если
только мое желаніе непротивно какимъ либо особымъ ви-
дамъ высшаго Начальства.

Объ этомъ я пишу вмѣстѣ съ симъ и Высокопреосвящен-
нѣйшему Митрополиту Исидору, прося у Его Высокопре-
освященства милости не разлучать меня съ Харьковскою
паствою.

Убѣдительноше прошу и Васъ, Милостивѣйшій Архи-
пастыръ, оказать Ваше милостивое содѣйствіе къ удовлетво-
ренію моей всепокорнѣйшей просьбы.

Поручая себя Вашему архипастырскому благовниманію и
святымъ молитвамъ, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ
и сыновнею преданностію имѣю честь быть“.

Между тѣмъ, какъ Митрополитъ Кіевскій, по своей край-
ней осторожности, медлил своимъ отвѣтомъ, Владыка Нов-
городскій поспѣшилъ дать мнѣ отвѣтъ, и вотъ что онъ пи-
салъ мнѣ отъ 7-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыръ,
Воистину Христось воскресе!

Братскимъ взаимнымъ цѣлованіемъ привѣтствую Васъ
съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христа Бога на-
шего, и молитвенно желаю, чтобы Воскресшій Спаситель,
обѣщавшій ученикамъ пребыть съ ними во вся дни до скон-
чанія вѣка, соприсутствовалъ Вамъ во вся дни жизни, облег-
чая бремя служенія Вашего и подкрѣпляя силы Ваши на
многія лѣта во благо вѣрнной Вамъ паствы.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ поч-
теніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою“.

Эти слова написаны рукою писца; но далѣе на оборотѣ
листа сдѣлана Его Высокопреосвященствомъ собственноруч-
ная приписка слѣдующаго содержанія:

„Р. С. Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о перемѣще-
ніи Васъ въ Тверь уже переданъ Оберъ-Прокурору для пред-
ставленія Его Величеству, и на дняхъ, вѣроятно, уже утвер-
жденъ, а потому невозможно измѣнить его.

Св. Синодъ избралъ Васъ во уваженіе достоинствъ и за-
слугъ Вашихъ, и вмѣстѣ желая почтить старѣйшую кафедру,

1879 г. на которой возсѣдали Филаретъ ¹⁾, Григорій ²⁾ и Филоеѣй ³⁾ Митрополиты. Послѣ этихъ администраторовъ, напрасно Вы опасаетесь встрѣтить въ Тверской епархіи много безпорядковъ. Было въ виду и то, что изъ Твери удобнѣе вызывать для присутствованія въ Св. Синодѣ, когда въ томъ будетъ нужда. Съ упованіемъ на Господа, идите, куда Промыслъ Божій указываетъ, и свою волю покоряйте въ послушаніе Христово“.

Послѣ сего ничего не оставалось болѣе, какъ покориться въ послушаніе Христово.

5-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Симанскаго, который писалъ мнѣ отъ 2-го числа:

„Мы сейчасъ вернулись съ Троицкаго подворья, гдѣ поклонялись праху усопшаго Святителя Митрополита Иннокентія. Тамъ же читали сами телеграмму сегодня полученную на имя викарнаго Епископа Амвросія отъ Митрополита Исидора, который даетъ знать, что Митрополитъ Макарій ⁴⁾ прибудетъ въ Москву 3-го апрѣля, для совершенія погребенія, но о времени самого погребенія еще неизвѣстно. Видно изъ всего, что 1-го апрѣля архіепископъ Макарій лично возведенъ въ санъ Митрополита, а теперь безъ сомнѣнія будетъ уже и Московскимъ. Митрополитъ, какъ сказывалъ намъ сынъ его ⁵⁾, былъ до послѣдняго часа въ полномъ сознаніи, благословилъ своего внука офицера съ особымъ наставленіемъ, чтобы всегда былъ офицеромъ русскимъ и вѣренъ принятой присягѣ. Прахъ Митрополита будетъ положенъ въ той церкви, гдѣ покоится и великій нашъ святитель Митрополитъ Филаретъ, но только не противъ его могилы, а тотъ часъ налѣво отъ дверей. Говорятъ, Митрополитъ Иннокентій прежде выражалъ желаніе, чтобы его похоронили на общемъ академическомъ кладбищѣ, но потомъ убѣдился, что архіереевъ внѣ церкви не хоронятъ, и выразилъ согласіе на погребеніе въ церкви Филарета Милостиваго, присвокупивъ притомъ, по своему смиренію,

¹⁾ Дроздовъ (1819—1820).

²⁾ Постниковъ (1829—1848).

³⁾ Успенскій (1857—1876).

⁴⁾ Булгаковъ, назначенный митрополитомъ Московскимъ 8 Апрѣля 1879 г. † 9 Іюня 1882 г.

⁵⁾ Протоіерей Гавріилъ Веніаминъ.

что всякій скажетъ: „вотъ лежитъ мудрецъ, а вотъ — про- 1879 г.
стецъ“.

6-го числа имѣлъ я утѣшеніе получить привѣтственное посланіе и книжный даръ отъ досточтимаго Владыки Могилевскаго, преосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія ¹⁾). Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 26-го марта:

„Прошу Васъ принять мое братское привѣтствіе съ великимъ праздникомъ свѣтлаго Христова воскресенія.

Да даруетъ Вамъ Всеблагій Господь Спаситель въ вождѣльной радости встрѣтить и проводить сей праздникъ и нынѣ и всегда. А Христось Спаситель вчера и днесъ той же и во вѣки. О Немъ Спасителѣ нашемъ и Ваша радость да будетъ непрестающая и вѣчная!

Прошу принять съ братскою любовію при семъ посылаемую книжку съ брошюрами изъ нея, почти только что полученную изъ Петербурга, по ея перепечатаніи.

Въ Могилевѣ, по милости Божіей, спокойно. Только архіерей Могилевскій старѣеть и кирѣеть. Онъ усердно проситъ Вашихъ молитвъ предъ Господомъ, да даруетъ ему Онъ, Всеблагій, съ непоколебимою вѣрою и надеждою окончить поприще земной жизни.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Господѣ любовію честь имѣю быть“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 20-го апрѣля:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшую благодарность за Ваше архипастырское благожелательное привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія и за Вашъ дорогой даръ, свидѣтельствующій о Вашемъ милостивомъ ко мнѣ вниманіи.

На привѣтствіе могу отвѣчать взаимнымъ привѣтствіемъ, на благожеланіе — взаимнымъ искреннѣйшимъ желаніемъ Вашему Высокопреосвященству мира, здравія и душевнаго радованія о Господѣ, но чѣмъ воздамъ за Вашъ книжный даръ? Послѣ того, что мною было препровождено къ Вашему Высокопреосвященству, я не имѣю пока никакихъ новыхъ произведеній моего ума.

До слуха Вашего Высокопреосвященства, быть можетъ, дошло извѣстіе о новомъ предполагаемомъ для меня назна-

¹⁾ Орлинскаго.

1879 г. ченіи на Тверскую епархію. Какъ ни почетно, по мнѣнію иныхъ, это назначеніе, но я предпочелъ бы остаться на настоящемъ своемъ мѣстѣ. Въ четыре года я успѣлъ уже нѣсколько ознакомиться съ Харьковскою паствою, и потому дальнѣйшее пребываніе здѣсь и для меня было бы спокойнѣе и для паствы плодотворнѣе. Сверхъ сего немало затрудняетъ меня при переходахъ съ одного мѣста на другое моя, довольно значительная, бібліотека, заключающаяся болѣе, нежели въ 10,000 томахъ; оставлять же ее на мѣстѣ въ чьихъ бы то ни было рукахъ пока еще не желательно.

Впрочемъ да будетъ надо мною воля Божія!“

7-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 5-го февраля:

„Пресвященнѣйшій Владыко! приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ праздникомъ Воскресенія Христова и душевно желаю Вамъ всего добраго.

На страстной недѣлѣ я по обычаю ѣздилъ для говѣнія къ Троицѣ. Видѣлся тамъ и съ Сергѣемъ Константиновичемъ ¹⁾ и съ другими. Исторія академіи С. К. готова и вѣроятно на дняхъ Вы получите ее. Вышло до 40 листовъ. Изданіе журнала снова отложили до слѣдующаго года, да, какъ оказывается, и не думали начинать его съ нынѣшняго года. Осуществится ли это въ слѣдующемъ году, тоже вопросъ. Такъ говорилъ мнѣ теперешній инспекторъ академіи ²⁾, съ которымъ я ѣхалъ въ одномъ вагонѣ по дорогѣ къ Троицѣ. Онъ же много рассказывалъ о неладахъ академіи съ лаврою, т. е. теперешнимъ Намѣстникомъ ³⁾ и т. п. Голубинскій ⁴⁾ приготовилъ къ изданію огромный, листовъ въ 60 печатныхъ, томъ Исторіи русской церкви до Татаръ. Но начать печатаніе затрудняется вопросами о средствахъ и о цензурѣ. По послѣднему вопросу хотѣлъ ѣхать на святой въ Петербургъ. Не знаю, уѣхалъ ли?

Разумѣется, въ Москвѣ теперь много толкуютъ о преемникѣ покойнаго Митрополита. У Троицы С. К. называлъ мнѣ

¹⁾ Смириновымъ, ректоромъ Академіи.

²⁾ Проф. П. И. Горскій-Платоновъ, нынѣ въ отставкѣ.

³⁾ Архим. Леонидомъ Кавелинымъ.

⁴⁾ Евгеній Евсигнѣвичъ; 1-я половина 1-го тома вышла въ 1880 г., а въ 1901 г. выпущено 2-е изданіе ея.

Филовея, который будто бы самъ просился, такъ какъ нахо- 1879 г.
дитъ вреднымъ для себя южный климатъ. Но здѣсь въ
Москвѣ больше говорятъ о Макаріи Литовскомъ. Какъ бы
Ваше Преосвященство не двинули тогда въ Вильну. Очень
возможная вещь. Въ свѣтскихъ кругахъ здѣсь Васъ даже
сюда назначаютъ иные. По крайней мѣрѣ считаютъ Васъ
третьимъ кандидатомъ послѣ Филовея и Макарія.

Объ Университетѣ вчера рассказывали мнѣ новость: Тихо-
нарововъ ¹⁾ за свое постоянное препирательство съ Попечи-
телемъ получилъ отъ Высочайшаго имени выговоръ. Ждутъ
новаго университетскаго устава. Ѳедоръ Ивановичъ ²⁾ по
обычаю ни о чемъ не говоритъ и не думаетъ, какъ объ од-
ной наукѣ, или, по собственному его выраженію, учится.
Прелестная личность! Общество наше ³⁾, съ утвержденіемъ
новой должности вице-президента и съ выборомъ на нее
Буслаева, каждый мѣсяцъ аккуратно собирается и дѣлаетъ
засѣданія, которыя наполняетъ своими сообщеніями, конечно,
тотъ же Буслаевъ. Въ Обществѣ Исторіи новый Председа-
тель—Соловьевъ ⁴⁾, но при немъ еще ни одного засѣданія
не было, и, что выйдетъ, неизвѣстно. Общество Словесности,
съ отъѣздомъ Безсонова ⁵⁾, двигается черепашьимъ шагомъ
и всего вѣрнѣе заснетъ сномъ праведнымъ. Всѣхъ живѣе
дѣйствуютъ Общество естествознанія ⁶⁾, устроившее выставку,
и Уваровское Археологическое ⁷⁾.

Съ искреннимъ уваженіемъ, прося Вашего благословенія,
имѣю честь быть Вашему Преосвященству душевно пре-
данный“.

8-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Сергіева
Посада отъ Ректора Моск. академіи, Протоіерея С. К. Смир-
нова, другое изъ СПб. отъ А. П. Ушаковой.

Вотъ что писалъ мнѣ о. Ректоръ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ со всерадостнымъ празд-
никомъ воскресенія Спасителя и преподнести Вамъ вмѣсто

¹⁾ Николай Саввичъ, профессоръ Университета, † 27 ноября 1893 г.

²⁾ Буслаевъ, вышеупоминаемый.

³⁾ Общество древне-русскаго искусства.

⁴⁾ Сергій Михайловичъ, извѣстный историкъ.

⁵⁾ Вышеупоминаемаго.

⁶⁾ Сбщество Естествознанія, Антропологін и Этнографін.

⁷⁾ Императорское Московское Археологическое Общество.

1879 г. краснаго яйца экземплярь Исторіи нашей академіи ¹⁾, который прошу принять милостиво.

У насъ хлопотное время. Завтра, 6-го числа, привезуть для погребенія тѣло Митрополита Иннокентія; мѣсто погребенія назначено въ Филаретовской церкви,halbво отъ входа въ углу. Я готовлюсь говорить слово на литургіи.

Различны толки о преемникѣ М. Иннокентія; говорятъ о Преосвященномъ Кіевскомъ ²⁾, Виленскомъ ³⁾ и первомъ викаріи Московскомъ ⁴⁾. Но еще ничего вѣрнаго и не можетъ быть узнано въ настоящее время.

Простите, что не имѣю времени писать болѣе“.

А. П. Ушакова писала отъ 4-го числа:

„Христось воскресе, многоуважаемый Владыко. Я въ Петербургѣ:

Знаете, что я услышала? Отъ Ив. Рождественскаго ⁵⁾ сегодня слухъ, что Вы назначаетесь въ Тверь. Меня это до того встревожило и обрадовало, что я спѣшу объ этомъ подѣлиться съ Вами“.

На это краткое посланіе отвѣчалъ я не ранѣе 1-го Мая, и вотъ что писалъ:

„На краткое посланіе ваше изъ сѣверной столицы не отвѣчалъ до сихъ поръ, потому что не получалъ еще рѣшительныхъ вѣстей о моемъ перемѣщеніи въ Тверь, но, вѣроятно, скоро уже получу.

Вы радуетесь за меня, а я скорблю. Согласитесь сами, пріятно ли изъ теплой комнаты переходить въ холодную, изъ теплаго южнаго климата, съ которымъ я уже освоился, переселяться въ сѣверный—суровый, отъ пшеничнаго хлѣба переходить къ ржаному. А каково мнѣ перебираться съ моимъ книжнымъ скарбомъ, который здѣсь почти удвоился сравнительно съ Витебскомъ? Да мнѣ вообще очень наскучили уже частые переходы съ одного мѣста на другое.

Я писалъ было въ СПб. и просилъ оставить меня въ Харьковѣ, но мнѣ пишутъ оттуда въ утѣшеніе:

1) Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразования (1814—1870). С. Смирнова. Москва, 1879.

2) Филовеѣ.

3) Макаріи.

4) Амвросіи.

5) Придворнаго протоіерея, вышеупоминаемаго.

„Св. Синодъ избралъ васъ во уваженіе достоинствъ и заслугъ вашихъ, и вмѣстѣ желая почитать старѣйшую кафедру, на которой возсѣдали Филаретъ, Григорій и Филофей—Митрополиты. Было въ виду и то, что изъ Твери удобнѣе вызвать для присутствованія въ Св. Синодѣ, когда въ томъ будетъ нужда“¹⁾.

Что прикажете противъ этого возражать? Да будетъ надмною воля Божія!

Между тѣмъ, въ ожиданіи рѣшенія своей участи, я двѣ недѣли уже живу въ загородномъ домѣ и дышу чистымъ благоуханнымъ воздухомъ“.

8-го ч. получена была въ Харьковѣ изъ Спб. телеграмма о назначеніи Графа Лорисъ-Меликова²⁾ временнымъ Харьковскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

9-го числа получено мною письмо изъ Москвы отъ протоіерея С. И. Зернова, который отъ 7-го числа писалъ:

„Отъ преданной Вамъ искренно души поздравляю Васъ съ Свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова.

Простились мы и съ своимъ маститымъ, добрымъ, простымъ и для всѣхъ доступнымъ Владыкою. До самой отходной (въ пятницу великую послѣ вечерни) сохранилъ онъ сознание, и съ полнымъ напутствіемъ церковнымъ отошелъ на вѣчный покой. Безъ сомнѣнія, вся русская церковь будетъ молиться объ немъ. А мы долго—долго будемъ помнить Его, я же лично—до конца жизни моей.

Преосвященный Макарій назначенъ былъ совершить послѣдній долгъ надъ умершимъ Святителемъ, и, казалось, торопился исполнить порученіе. Когда онъ прибылъ въ Москву, то вмѣсто того, чтобы отправиться прямо на Троицкое подворье и совершить панихиду, онъ предпочелъ вѣхаться въ Чудовъ монастырь, гдѣ представителямъ духовенства замѣтилъ, что ожидалъ найти тѣло вынесеннымъ

¹⁾ Это писалъ мнѣ отъ 10-го апрѣля первенствующій Членъ Св. Синода митр. Исидоръ. Но вотъ что въ то же время этотъ же Членъ писалъ Тульскому еп. Никандру: „Я и В. Б. (Бажановъ) находили бесполезнымъ рекомендовать васъ въ Тверь, по крайней скудости кафедры, не имѣющей никакихъ угодьевъ, и вредной мѣстности архіер. дома, (См. Душеп. Чт. 1893 г., авг., стр. 641). — Честно и доброжелательно!... Примѣчаніе преосв. Саввы.

²⁾ † 14 Декабря 1888 г.

1879 г. уже въ монастырь. Ему хотѣлось такъ устроить затѣмъ, чтобы въ одинъ день и перенести тѣло и отпѣть, и въ Лавру отправить. Но, конечно, этого, не смотря на его настояніе, исполнить было нельзя. Церемоніаль выноса погребенія, затѣмъ провожанія, былъ приличный. Духовенство, кажется, все было въ сборѣ. Литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвящ. Макарій съ обоими нашими викаріями и Преосвящ. Іоанномъ ¹⁾, бывшимъ Алеутскимъ. Преосвящ. Порфирій ²⁾ не былъ, неизвѣстно почему. Съ преосвящ. Алексіемъ, говорятъ, сдѣлался ударъ, вслѣдствіе чего онъ и не могъ быть. Преосвященный Амвросій произнесъ доброе слово, въ которомъ изобразилъ и заслуги и черты характера почившаго Архипастыря. Въ служеніи Литургіи—6 Архимандритовъ и 2 протоіерея—Иванъ Николаевичъ Рождественскій и я недостойнѣйшій. Рѣчей не было. Покойный и не желалъ, чтобы онѣ были. Преосвящ. Макарій не провожалъ тѣла, а уѣхалъ въ Лавру заранѣе и тамъ уже встрѣтилъ оное у Троицкаго собора. Нельзя сказать, чтобы и это уклоненіе отъ сопровожденія тѣла понравилось населенію Москвы, которой купеческія и мѣщанскія сословія любили Владыку. Тѣло какъ на выносѣ, такъ и на пути изъ Кремля на станцію Ярослав. желѣзной дороги было не несено, а везено на колесницѣ, говорятъ, потому что изъ гроба было отдѣленіе воды (Владыка умеръ отъ водяной и скоро сталъ предаваться разложенію). А народъ скорбѣлъ и винилъ распоряженіе; мы бы, говорятъ, батюшку Святителя на своихъ рукахъ донесли. Гробъ на другой же день кончины былъ закрытъ. Такъ и отпѣвали въ закрытомъ гробѣ. Меня Богъ сподобилъ проводить Владыку до Лавры. Похороненъ онъ въ той же церкви, гдѣ и Филаретъ незабвенный.

Кто будетъ его преемникомъ—неизвѣстно. Молва называетъ первымъ кандидатомъ Макарія, потомъ Димитрія ³⁾, затѣмъ Платона ⁴⁾. Иные говорятъ, что Филовей будетъ переведенъ въ Москву, что будто онъ самъ изъявилъ желаніе. А мнѣ думается, что управленіе митрополіею поручено

¹⁾ Митропольскимъ, нынѣ еп. Аксайскій.

²⁾ Успенскій, бывшій Читиринскій, съ 1877 г. членъ Московской Синодальной Конторы, † 19 Апрѣля 1885 г.

³⁾ Муретова, † еп. Херсонскимъ 14 Ноября 1883 г.

⁴⁾ Городецкаго, † митр. Кіевскимъ 1 Октября 1891 г.

будеть Преосвященному Амвросію. Въ Генераль-Губернаторѣ 1879 г. онъ имѣеть сильную поддержку. Государыня лично его знаетъ,—и высокопоставленныхъ лицъ, къ нему расположенныхъ хорошо, у него множество. По случаю произнесенной имъ проповѣди о началахъ христіанскаго воспитанія Оберъ-Прокуроръ написалъ ему чрезвычайно любезное письмо, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ, что онъ сдѣлалъ распоряженіе напечатать это слово въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ и разослать его по учебнымъ заведеніямъ Министерства. Если мое предположеніе исполнится, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Преосвященный Амвросій сумѣеть быть не ниже своего положенія“.

Въ тотъ же день, т. е. 9-го числа, почтилъ меня Преосвященный Платонъ ¹⁾, архіепископъ Херсонскій, слѣдующею телеграммой:

„Если справедливо газетное извѣстіе о переводѣ вашемъ на Тверскую кафедру, то радуюсь и поздравляю васъ“.

13-го числа, получивъ извѣстіе о возведеніи преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго, въ санъ Митрополита, съ переводеніемъ его на московскую кафедру, я почелъ приличнымъ привѣтствовать его Высокопреосвященство, по сему случаю, телеграммой. Въ то же время, градскій благочинный, протоіерей Чижевскій, составивши, безъ моего вѣдома, поздравительный адресъ новому Митрополиту, заставилъ подписать его подвѣдомое ему духовенство и отправилъ по назначенію. На этотъ самочинный адресъ получена была отъ Митрополита благодарственная телеграмма: но моя телеграмма не удостоена такой чести.

15-го числа получено было мною письмо изъ Спб. отъ И. Г. Слиборскаго, который писалъ мнѣ отъ 10-го числа:

„Безъ сомнѣнія Вы гораздо раньше узнаете, чѣмъ получите это письмо, что Митрополитомъ Московскимъ назначень высокопреосв. Макарій Виленскій. Высочайшее повелѣніе состоялось вчера 9-го апрѣля. Дѣло же о кафедрѣ Тверской еще не было въ докладѣ. Въ доступныхъ мнѣ кружкахъ не узналъ я ничего новаго. Говорятъ, что по случаю новой вакансіи могутъ измѣнить прежнее опредѣленіе Св. Синода; но во всякомъ случаѣ Вашему Преосвященству

¹⁾ Городецкій.

1879 г. нужно быть готовымъ къ перемѣщенію. Не смотря на то, что раздѣленіе епархій на классы уничтожено, нѣкоторыя кафедръ считаются болѣе важными; къ такимъ принадлежатъ Тверская и Виленская, и это, говорятъ, единственно имѣлъ въ виду Св. Синодъ, рѣшая перевести Васъ въ Тверь. Постараюсь разузнать, что скажутъ завтра въ засѣданіи Синода, и, если узнаю что новое, не премину сообщитъ. Такова уже доля Ваша, Владыко. Не малое время безпокоила Васъ неопредѣленность слуховъ о перемѣщеніи изъ Витебска; теперь повтореніе той же исторіи. Знаю, что не легко подняться Вамъ съ мѣста съ своимъ сокровищемъ—библіотекою; но и утѣшаюсь, что глубоко чтимаго мною Архипастыря цѣнитъ и высшее начальство“

На это отвѣчалъ я отъ 19-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за сообщенныя мнѣ вѣсти, хотя и не рѣшительныя, но при этомъ убѣдительно прошу Васъ, почтеннѣйшій И. Гр., написать мнѣ немедленно, когда состоится опредѣленіе Св. Синода и въ какомъ именно смыслѣ; а когда послѣдуетъ Высочайшее утвержденіе этого опредѣленія, извѣститъ меня о семъ *телеграммою*, дабы я, въ ожиданіи указа Св. Синода, могъ тотчасъ же приступить къ сборамъ въ путь, которыя потребуютъ немало времени, и дабы въ противномъ случаѣ не послѣдовало затрудненія для моего преемника, у котораго сборы, безъ сомнѣнія, будутъ короче моихъ.“

Въ случаѣ назначенія мнѣ новой кафедръ, прошу Васъ собрать о ней, какія можете, свѣдѣнія и сообщить мнѣ для потребныхъ соображеній

Въ ожиданіи рѣшенія своей горькой участи, я переселился вчера въ Всѣхсвятское, чтобы подышать въ послѣдній разъ здѣшнимъ чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, и подкрѣпиться на новые предстоящіе мнѣ труды и подвиги“.

17-го числа получено было мною два письма—одно изъ Костромы, другое изъ Витебска.

Изъ Костромы писалъ мнѣ отъ 11-го числа преосвященный Игнатій:

„Вѣроятно, уже извѣстно Вашему Преосвященству о назначеніи преосвященнаго архіепископа Литовскаго Митрополитомъ Московскимъ. Кто теперь будетъ предсѣдателемъ Миссіонерскаго Общества?“

Праздна епархія литовская. Казалось бы кому лучше ввѣ- 1879 г.
рить сію епархію, какъ не тому святителю, который въ Ви-
тебскѣ много и благотворно подвизался въ пользу истин-
наго православія. Но не думаю, чтобы Вильна была лучше
Харькова.

Изъ Петербурга пишутъ мнѣ, что Харьковскій Владыка
предназначается въ Тверь. Слухъ былъ еще прежде отше-
ствія въ вѣчность святителя Иннокентія. Если сіе вѣрно и
согласно съ желаніемъ Вашимъ, то прошу принять мое при-
вѣтствіе и самыя благія и усердныя пожеланія. Тамъ ну-
женъ архипастыръ твердый и опытный.

Вѣроятно Вы уже имѣете исторію М. Д. Академіи о Рек-
тора, Протоіерея Сергія К. Смирнова. Много любопытныхъ
подробностей.

Окружающіе не позаботились въ день кончины Святителя
Иннокентія принять нужныя мѣры и покурить благовонными
спеціями, и чрезъ 4 дня сталъ чувствоваться запахъ отъ раз-
ложенія тѣла (по причинѣ водяной болѣзни). Наканунѣ вы-
носа, по совѣту врача, по прочтеніи разрѣшительной мо-
литвы въ церкви Троицкаго подворья, гробъ закрыли, за-
смолили и вложили въ другой ящикъ. Вотъ причина, по-
чему нельзя было нести на рукахъ, а поставили на колес-
ницу. Преосвященный Макарій, повидимому, былъ недово-
ленъ тѣмъ, что выносъ въ Чудовъ не былъ сдѣланъ
прежде. Рѣчей не было согласно завѣщанію покойнаго.
Тема для проповѣди, произнесенной на литургіи Преосв.
Амвросіемъ, была назначена самимъ Владыкою Иннокентіемъ.
Прощаніе послѣ соборованія было умиленное; мнѣ по-
слалъ поклонъ, благодарилъ и даже испрашивалъ прощенія.
Великое смиреніе!“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 21-го числа:

„Ни Тверской, ни тѣмъ менѣе Литовской епархіи я вовсе
не желаю, а желалъ бы оставаться на Харьковской кафедрѣ,
съ которой я довольно уже сроднился. Писалъ я объ этомъ
къ двумъ старѣйшимъ владыкамъ, и отъ одного изъ нихъ
получилъ уже отвѣтъ, несоответствующій, впрочемъ, моимъ
мыслямъ и желаніямъ, а другой еще молчитъ. Что будетъ,
то и будетъ, а паче всего да будетъ воля Божія всеблагая
и премудрая!“

Съ новымъ первоіерархомъ, вѣроятно, немало будетъ въ

1879 г. Москвѣ перемѣнъ въ строѣ церковной жизни. Дай Богъ, чтобъ все было къ лучшему.

Съ большимъ интересомъ читаю я исторію нашей alma mater — Московской д. академіи. Спасибо за трудъ почтенному о. Протоіерею Сергію.

Въ настоящую пору и я описываю свою академическую-студенческую жизнь. Очень пріятно и даже назидательно вспоминать старое доброе время, особенно въ виду настоящихъ, возмущающихъ душу, событій.

Не смотря на громкіе слухи и толки о моемъ перемѣщеніи, я рѣшился переселиться за городъ, чтобы подышать чистымъ весеннимъ воздухомъ. Въ моемъ саду всѣ деревья покрыты необычайно обильнымъ цвѣтомъ; не знаю, будетъ ли соотвѣтствовать такому обилію цвѣтовъ количество плодовъ. Въ прошедшую осень у меня посажено было нѣсколько сотъ виноградныхъ лозъ; и что если мнѣ не удастся вкушать плоды отъ этихъ новосаженныхъ лозъ!..

Простите. Отправляюсь въ городъ для свиданія съ новымъ прибывшимъ вчера Генераль-Губернаторомъ (Графомъ Морисъ—Меликовымъ), а завтра, если Богъ благословитъ, отправлюсь въ трехверстный крестный ходъ по случаю провозанія изъ города въ Куряжскій монастырь Чудотворной иконы Озерянской Б. Матери“.

Новый начальникъ Харьковской губерніи В. В. Фонъ-Валь, въ качествѣ предсѣдателя Губернскаго Статистическаго Комитета, препроводилъ ко мнѣ дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена Комитета при письмѣ отъ 16-го апрѣля за № 65, слѣдующаго содержания:

„Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырѣ!

Харьковскій Губернскій Статистическій Комитетъ въ собраніи своемъ 6-го апрѣля единогласно избралъ Васъ своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Сообщая объ этомъ Вашему Преосвященству и препровождая для сего дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена Статистическаго Комитета, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ соблаговолить принять на себя это званіе.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнымъ слугою“....

Получивъ письмо и дипломъ 19-го числа, я почелъ долгомъ изъяснить признательность за оказанную мнѣ честь, хотя и *запоздалую*. Отъ 31-го числа за № 31 я писалъ г. Фонъ-Валю: 1879 г.

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Получивъ при почтенномъ письмѣ Вашемъ отъ 16-го сего апрѣля за № 65 дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена Харьковскаго Статистическаго Комитета, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь, и сочленамъ Вашимъ искреннюю благодарность за оказанную мнѣ честь.

Призывая на полезные труды Статистическаго Комитета Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

20-го числа прибылъ въ Харьковъ вновь назначенный временный Генераль-Губернаторъ, графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ. Я послалъ Каѳедрального Ключаря на станцію желѣзной дороги поздравить Его Сіятельство съ благополучнымъ прибытіемъ. На другой день, 21-го числа, графъ пожаловалъ ко мнѣ съ визитомъ. Въ бесѣдѣ со мною, очень любезной и откровенной, онъ выражалъ сожалѣніе о моемъ удаленіи изъ Харькова и хотѣлъ писать въ С.-Петербургъ къ Митрополиту Исидору объ оставленіи меня на Харьковской епархіи, но я отклонилъ его отъ исполненія этого намѣренія. По удаленіи отъ меня графа, я поспѣшилъ отдать ему визитъ, а чрезъ день, т. е. 23-го числа, представилъ Его Сіятельству, въ его квартирѣ, старшее градское духовенство. Между тѣмъ, 22-го числа, по случаю провожанія изъ Покровскаго монастыря Чудотворной Озерянской Иконы Божіей Матери въ загородный Куряжскій монастырь, графъ Михаилъ Таріеловичъ сопутствовалъ мнѣ въ крестномъ ходѣ.

24-го ч. писалъ я Ректору Московской дух. академіи протоіерею С. К. Смирнову:

„Преусерднѣйше благодарю Васъ за *красное яичко*, которое по объему своему не меньше страусоваго, а по содержанію такъ вкусно, что я почти двѣ недѣли, каждый день, съ услажденіемъ питался имъ. Отъ начала и до конца, не опуская ни одной строчки, я прочиталъ Вашу исторію нашей общей alma mater. Въ доказательство того, что я внимательно

1879 г. прочиталъ Вашу прекрасную книгу, я позволю себѣ указать на нѣкоторыя, впрочемъ не очень важныя, обмолвки. Такъ на стр. 443—4 Вы пишете о *Веніаминѣ Карелинѣ*, что онъ въ 1866 г. 29-го мая хиротонисанъ во епископа ревельскаго, викарія *петербургской митрополіи*; но онъ былъ викаріемъ рижской епархіи, ибо съ 6 мая 1865 г. ревельское викариатство перечислено къ епархіи рижской (см. Списки архіереевъ и пр. Ю. Толстаго, стр. 124).

На стр. 452 объ архимандритѣ Анастасіи Воскресенскомъ сказано, что онъ скончался въ 1830 г. на покой въ Боголюбовѣ монастырѣ, близъ Владиміра. Но если это тотъ самый Анастасій, котораго я зналъ въ Боголюбовѣ и котораго не одинъ десятокъ проповѣдей переписалъ для его племянника, а моего зятя, онъ могъ умереть не ранѣе 1836 г., такъ какъ около этого времени лично вручалъ ему его проповѣди, бывши ученикомъ Семинаріи. Развѣ это не былъ ли какой нибудь другой ученый Анастасій?

Больше не могу указать Вамъ никакихъ недостатковъ въ Вашей книгѣ: извините. Однакожь эта книга, какъ я вижу, потребовала отъ Васъ немалого запаса архивныхъ и другихъ свѣдѣній. Всѣ питомцы Московской академіи должны быть весьма признательны Вамъ за такой громадный трудъ.

Въ вашей книгѣ меня заинтересовали, между прочимъ, свѣдѣнія о взаимныхъ отношеніяхъ между А. В. Горскимъ и Кап. Иван. Невоструевымъ (стр. 491—5), о коихъ, впрочемъ, я, въ свое время, нѣчто зналъ отъ Кап. Иванова.

Если бы я заранѣе зналъ, что въ вашей исторіи академіи будутъ помѣщены темы для сочиненій, то я могъ бы представить Вамъ списокъ всѣхъ темъ не только для мѣсячныхъ, но и для курсовыхъ сочиненій нашего XVII курса. Поберегу ихъ для 2-го изданія вашей книги, къ которому, вѣроятно, Вы ее замедлите приступить.

Привѣтствую Васъ съ новымъ знаменитымъ архипастыремъ.

Вы радуется предстоящему со мною свиданію, а я скорблю объ угрожающемъ мнѣ переселеніи. Разсудите сами, легко ли мнѣ перебираться съ одного мѣста на другое съ моимъ книжнымъ скарбомъ, котораго у меня не менѣе 500 пудовъ.

Не говорю уже о другихъ невыгодахъ и затрудненіяхъ. Но 1879 г.
странно, что до сихъ поръ ничего не слышу изъ СІБ. рѣ-
шительнаго. Ничего не можетъ быть непріятнѣе неопредѣ-
леннаго положенія.“

27-го ч. получено было мною письмо изъ СІБ. отъ Н. Г.
Слиборскаго, который писалъ мнѣ отъ 24-го числа:

„Не вините меня, Владыка, въ нерадѣніи. Повѣрьте, что
старался, сколько могъ, разузнать все, что Вамъ угодно
было поручить мнѣ. Не могъ узнать, когда именно подпи-
сано опредѣленіе Св. Синода о Вашемъ перемѣщеніи на
Тверскую кафедру—рѣшенъ этотъ вопросъ, какъ уже имѣлъ
я честь писать Вамъ, 22-го марта, т. е. въ послѣднее засѣ-
даніе Синода предъ страстной. Чѣмъ руководствовался Си-
нодъ при этомъ, тоже мнѣ неизвѣстно, такъ какъ, говорятъ,
въ опредѣленіи мотивы не указаны, а опредѣлено прямо:
перемѣстить. Такъ ли это, не ручаюсь, потому что подлин-
наго опредѣленія не могъ видѣть. Одно и, кажется, главное
знаю вѣрно, что изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора 19 апрѣля
отосланъ къ Статсъ-Секретарю всеподданнѣйшій докладъ для
представленія на Высочайшее утвержденіе. Не премину извѣ-
стить, когда таковое послѣдуетъ; а послѣдуетъ, должно быть,
скоро.

Относительно кафедры Тверской могу только сообщить,
что она считается высокою въ іерархическомъ порядкѣ; если
узнаю что подробнѣе, не премину сообщить. Теперь спѣшу
на почту“.

1 мая получилъ я письмо изъ Костромы отъ преосвящен-
наго Игнація. Онъ писалъ мнѣ отъ 27-го апрѣля въ отвѣтъ
на мое письмо отъ 21-го числа того же мѣсяца:

„Усердно благодарю Ваше Преосвященство за письмо Ваше.
Вы уже наслаждаетесь весной, а я еще сижу дома; рѣка
позволила мнѣ только дважды переѣхать въ городъ для
священнослуженія въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ: въ Пасху и 17-го
апрѣля; въ сей послѣдній день на пароходѣ.

Думаю къ празднику Св. Николая по обычаю на пароходѣ
по Волгѣ двинуться въ Николо - Бабаевскій монастырь, а
предъ тѣмъ, можетъ быть, соберусь въ Лавру, чтобы помя-
нуть добраго старца святителя Пиннокентія на мѣстѣ его
погребенія. О. Ректоръ Академіи уже предлагалъ мнѣ свои
комнаты, какъ было при Александрѣ Васильевичѣ Горскомъ.

1879 г. Кстати нужно посѣтить Владыку ярославскаго ¹⁾, который нарочито ко мнѣ пріѣхалъ въ началѣ февраля.

Второе предостереженіе было уже Церковно-Общественному Вѣстнику ²⁾... И нужно. Для чего онъ прежде времени провозгласилъ замѣщеніе не только Тверской, но и Харьковской кафедръ? По слухамъ изъ Москвы (отъ М. П. Богословскаго) ³⁾ въ Св. Синодѣ въ концѣ великаго поста была рѣчь о переведеніи Харьковскаго святителя на старѣйшую кафедру Тверскую. Но осиротѣвшая кафедра Виленская, можетъ быть, не будетъ ли имѣть мѣсто въ окончательномъ рѣшеніи?

Здѣсь, въ Костромѣ, изъ нашихъ товарищей: 1) Петръ Виноградовъ ⁴⁾ магистръ, Протоіерей и Кавалеръ св. Анны 2 ст., законоучитель Гимназіи. Съ одобреніемъ проходилъ должность.

2) Наставникъ Семинаріи — кандидатъ Иванъ Островскій, имѣетъ Св. Анны 3 ст.; родственникъ по женѣ Знаменскому архим. Сергію⁵⁾; не изъ даровитыхъ преподавателей, хотя усердный.

3) Членъ Консисторіи и Семинарскаго Правленія Протоіерей Гавріиль Пернаткинъ, прежній письмоводитель по Редакціонному Комитету. Былъ секретаремъ въ Семинаріи, и по Консисторіи любитъ писать особья мнѣнія, иногда рѣзкія. Былъ представляемъ къ ордену Св. Анны 2 степени, но отказано.

4) Андрей Любославскій былъ Смотрителемъ и Протоіереемъ. Скончался“.

На это братское посланіе отвѣчалъ я отъ 13-го мая:

„Вы мнѣ пророчите все Вильну, но, кажется, въ Тверь отверзается мнѣ дверь. Указа еще не имѣю, но слышу достовѣрныя о томъ вѣсти. Что прикажете мнѣ дѣлать тогда съ Бѣлюстиннымъ — Калязинскимъ *Лютеромъ*, какъ называетъ его Церковный Вѣстникъ?

¹⁾ Ионаана.

²⁾ Предостереженіе сдѣлано за помѣщенные въ №№ 43 и 44 возмутительныя статьи священника Бѣлюстина, подъ заглавіемъ „Къ вопросу о раскольникахъ“. Прим. Преосв. Саввы.

³⁾ Протопресвитера Успенскаго Собора, † 16 января 1884 г.

⁴⁾ † 2 Сентября 1889 г.

⁵⁾ Нынѣ Архіепископъ Владимірскій.

Слышалъ я о пребываніи Вашемъ въ родной Москвѣ и 1879 г. въ Лаврѣ и получилъ чрезъ Высокопетровскаго о. Казначея ¹⁾ вашъ поклонъ, за который усердно Васъ благодарю.

Я слышалъ, что слѣдующій томъ сочиненій покойнаго святителя Филарета будетъ состоять изъ его писемъ къ родственникамъ; это будетъ очень интересно.

Въ виду предстоящаго мнѣ переселенія, меня занимаетъ вопросъ, гдѣ въ Москвѣ мнѣ найти пристанище? При почившемъ Владыкѣ я могъ бы рассчитывать на помѣщеніе въ Чудовомъ монастырѣ; но къ настоящему архипастырю не дерзаю обратиться съ такою просьбой“.

2-го ч. писалъ я въ Одессу Преосвящ. Платону, архіепископу Херсонскому:

„На привѣтственную телеграмму Вашего Высокопреосвященства отъ 9-го апрѣля я не отвѣчалъ, потому что тогда не былъ я еще увѣренъ въ своемъ перемѣщеніи на Тверскую кафедру. Теперь я имѣю уже достовѣрное, хотя еще и не официальное о семъ свѣдѣніе, и потому спѣшу принести Вамъ, милостив. архипастырь, искреннѣйшую благодарность за сочувственное поздравленіе съ новымъ для меня назначеніемъ.

Я не имѣю непосредственнаго понятія ни о Твери, ни о положеніи тамошней архіерейской кафедры. Знаю только, что Тверь городъ древній и что на Тверской кафедрѣ возсѣдали многіе знаменитые іерархи русской церкви.

Тверь—Ваша родина, и я помню обѣщаніе Вашего Высокопреосвященства посѣтить свою родину. Отъ души желаю, чтобы это обѣщаніе исполнилось, и я съ тѣмъ же усердіемъ и радушіемъ готовъ буду принять Ваше Высокопреосвященство въ Твери, съ какими принималъ Васъ въ Витебскѣ и Харьковѣ.

Поручая себя Вашимъ архипастырскимъ молитвамъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

Въ тотъ же день писалъ я во Владимірѣ преосвящ. Іакову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го марта:

„Воистину воскресъ Христосъ!

Думаю, что еще не совсѣмъ неблаговремененъ этотъ от-

---

¹⁾ Игумена Іосифа.

1879 г. вѣтъ на Вашъ братскій привѣтъ. Въ храмѣ Божиѣмъ слышатся еще праздничныя пѣснопѣнія во славу Воскресшаго Господа.

Душевно благодарю Васъ за свѣдѣнія, сообщенныя въ письмѣ отъ 28-го марта. Начертанная Вами картина лучше всякаго портрета представляетъ мнѣ личность Вашего новаго Владыки. Вѣроятно, онъ скоро возвратится къ Вамъ и водворится на своей новой каедрѣ.

Что до меня, то и я слышу званіе Божіе на новое также мѣсто служенія. Не хотѣлось бы еще такъ скоро разставаться съ теплымъ гнѣздомъ, на которомъ я было уже построился, но надобно повиноваться велѣнію высшей Власти.

Мимо Твери неразъ я проѣзжалъ, но въ нее не заглядывалъ, и потому не имѣю никакого почти понятія объ обстоятельствахъ и условіяхъ тамошней службы. Не имѣете ли Вы отъ покойнаго преосвященнаго Алексія ¹⁾ объ этомъ какихъ либо свѣдѣній; прошу подѣлиться ими со мною“.

Начальникъ губерніи, генераль—маіоръ Фонъ-Валь отношеніемъ отъ 30-го апрѣля за № 3442 увѣдомлялъ меня, что недозволенная цензурою газета австрійскаго изданія на *славянскомъ* языкѣ, подъ заглавіемъ: „Старообрядецъ“, въ которой порицаются дѣйствія русскаго правительства въ отношеніи къ старообрядцамъ, оказалась у раскольниковъ слободъ Трихибиной и Райгородкѣ, Старобѣльскаго уѣзда. Вслѣдъ затѣмъ, при отношеніи отъ 2-го мая, за № 572, мнѣ прислано было нѣсколько разбитыхъ (не цѣльныхъ) номеровъ, а именно: 1, 3 и 4 въ одной тетради, стр. 13—16, 5-й и 6-й—оба цѣльные.

Газета озаглавляется „Старообрядецъ. Газета церковно - научно - нравственная и экономическая“. Отвѣтательный редакторъ *Левъ Стадниченко*; издатель инокъ Никола *Чернышевъ*; печатается въ типографіи М. Бѣлоуса въ Коломнѣ, въ 4-ю д. листа. Нумера называются *числами*; выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го дня; подписная цѣна на полученіе газеты съ почтовою пересылкою на годъ въ Австріи 4 гульдена и пр.

Число, или номеръ, 1—вышло 1-го декабря 1878 года. На 1-й страницѣ этого номера политипажное изображеніе

---

¹⁾ Ржаницина, вышеупоминаемаго.

Аванасія, митрополита Бѣлокриницкаго (преемника Кирилла 1879 г. † 1874 г.).

Содержаніе 1-го № слѣдующее:

1) Передовая статья, въ которой изложены побужденія къ изданію газеты. Въ концѣ статьи представленъ разговоръ одного старообрядца съ кѣмъ-то изъ высокопоставленныхъ представителей русскаго правительства въ Австріи, который совѣтывалъ старообрядцамъ издавать свою газету, если не въ Россіи, то за границей. „Но вѣдь такую газетою,—возражалъ старообрядецъ,—русская цензура будетъ недовольна?“ „Отчего бы кажется,—говоритъ представитель русскаго правительства, но вы пишете правду“. — „Правду — то сущую правду будемъ писать,—продолжаетъ старообрядецъ,—но въ томъ-то и бѣда, что правду нынѣ люди не любятъ, а особливо высокопоставленные члены Св. Синода съ множествомъ орденовъ на груди. Они хотя бы какую правду перекрутятъ по своему“.

2) Краткія свѣдѣнія объ *Аванасіи* Федоровичѣ *Макуровѣ*—третьемъ Митрополитѣ Бѣлокриницкомъ.

3) Шесть вопросовъ къ Св. Синоду въ С.-Петербургѣ отъ старообрядцевъ.

Здѣсь, на стр. 5-й, въ подстрочномъ примѣчаніи, между прочимъ, читаемъ: „Тертіи Ивановичъ Филипповъ ¹⁾ первый поднялъ вопросъ о старыхъ обрядахъ въ „Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ“.... Онъ предлагалъ дать равноправность содержащимъ старые обряды наравнѣ съ содержащими новые“.

3-го ч. присутствовалъ я на экзаменѣ по закону Божию выпускныхъ воспитанницъ Благороднаго Института.

4-го ч. получено было мною отъ Генералъ - Губернатора, Графа М. Т. Лорисъ-Меликова конфиденціальное письмо, при коемъ приложена копія съ заявленія извѣстнаго Его Сіятельству своею благонадежностію лица касательно дѣйствій злоумышленныхъ людей. Вотъ что писалъ мнѣ графъ отъ 30 апрѣля за № 14:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырѣ!

Изъ прилагаемой при этомъ копіи съ заявленія, получен-

¹⁾ † Государственнымъ контролеромъ 29 Ноября 1899 г.

1879 г. наго отъ лица извѣстнаго мнѣ своею благонадежностію ¹⁾, Ваше Преосвященство усмотрите, между прочимъ, въ какомъ направленіи и на какую среду люди злоумышленные стремятся нынѣ обратить свои преступныя усилія.

Предварительно принятія какихъ либо мѣръ, по изъясненному въ заявленіи предмету, признавая необходимымъ ознакомиться съ мнѣніями лицъ, коимъ условія здѣшняго губерніи ближе извѣстны, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Архипастыръ, съ просьбою высказать мнѣ съ полною откровенностію взглядъ Вашъ на настоящій повидимому существенный вопросъ и не отказать въ сообщеніи мнѣ всѣхъ тѣхъ указаній, какія найдете нужными для уясненія и практическаго его разрѣшенія.

Всѣ подобныя указанія, какъ исходяція отъ лицъ, коимъ интересы и будущность здѣшняго края не могутъ не быть дороги, я приму съ особенной признательностію, твердо убѣжденный, что только при дружномъ содѣйствіи и поддержкѣ всѣхъ благомыслящихъ людей возложенное на меня Высочайшимъ довѣріемъ порученіе можетъ достигнуть успѣха и дать возможность оправдать ожиданія, возлагаемыя на насъ Государемъ Императоромъ и Отечествомъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, прошу принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности покорнаго слуги“....

Содержаніе прилагаемой при семъ письмѣ Копіи съ заявленія (Сумцова) слѣдующее:

„Ваше Сіятельство довѣріемъ Августѣйшаго нашего Императора облечены властію для искорененія въ нашемъ краѣ коммунистической пропаганды, стремящейся разрушить основы нашего государственнаго строя. Богъ благословилъ усилія Вашего Сіятельства при уничтоженіи чумной заразы въ Астраханской губерніи, и мы, Харьковцы, надѣемся, что Всевышній благословитъ и здѣсь труды Ваши при искорененіи зла, гораздо вреднѣйшаго чумной заразы. Но для того, чтобы Ваше Сіятельство могли уничтожить коммунистическое зло, къ Вамъ должны придти на помощь благонаимѣренныя граждане — всѣ вѣрно-подданные нашего возлюбленнаго Монарха. Вотъ почему, я, по долгу совѣсти и при-

1) Сумцова. Примѣчаніе Преосв. Саввы.